

ЗЛО ЗНАЕТ ТЕБЯ НАИЗУСТЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЛАРЬЯ ГАГАРА

18+

Дарья Гагара

Зло знает тебя наизусть

<https://litres.ru/74650639>

SelfPub; 2026

Аннотация

Глобальная катастрофа выжгла из городов людей, из людей — человечность. Тайга, наёмница со страшным прошлым, брела через руины, искренне веря, что цинизм и стремление к одиночеству защитят её от новых шрамов. Но как глубоко ни закапывай свою душу, она всё равно вырвется на свет, сколько бы испытаний ни выпало на её долю. Одна минутная слабость - и капкан прошлого, из которого бежишь долгие годы, захлопывается, зажимает в тиски.

«Зло знает тебя наизусть» - это история о том, что в мире не существует деления на «чёрное» и «белое». Есть лишь бесконечное серое поле, где каждый обязан занять свою координату.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Dolor	6
Глава 2. Inopia	43
Глава 3. Occursus	95
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Дарья Гагара

Зло знает тебя наизусть

Пролог

Временами кажется, что кроме боли в этом мире ничего не осталось. Раньше была радость, краски. В обыденных вещах получалось найти смысл жить и дальше что-то делать. Теперь душа пуста. Чувствуешь себя тысячелетним деревом. Прошли года, столетия, канули в небытие целые эпохи, и ты все это видел своими глазами. Видел, как восходит солнце и на его смену приходит луна, как рождаются, делают первые и последние шаги, умирают люди, как строятся новые города и падают величественные империи, как начинаются, но словно бы никогда не заканчиваются войны. Все это хранится в тебе, смолой разливается по трухлявым полым веткам, циркулирует по массивному телу. Ты устал. Устал смертельно. Но насекомые еще недостаточно обезобразили потрепанную плоть, и ты продолжаешь стоять, стонешь, плачешь, цепляешься гнилыми корнями за рыхлую землю, лишь бы выдержать, не свалиться раньше времени, чтобы глотнуть еще немного воздуха и в последний раз увидеть свет.

Боль осознаешь быстрее всего, как только открываешь глаза. Ты глухой и слепой, как котенок, обоняние еще ниче-

го не распознает, сердце только-только разгоняется, вспоминает о своих обязанностях, начинает качать кровь, но где-то внутри, под слоем мышц и кровеносных сосудов, вечно бодрствующий червь продолжает жрать тебя изнутри. Физическую боль еще можно как-то перетерпеть, подлечить, заглушить лекарствами, отрезать и выкинуть за ненадобностью. А как вытравить тоску, этого паразита, который рано или поздно уничтожает даже самых сильных? Боль пропавшей веры. Боль утраченной надежды. Осознание того, что невозможно вернуться назад, в тот светлый день, чтобы сделать то, что не успел, сказать слова, которые побоялся, которые кто-то очень желал услышать, но так и не дождался. Эта рана будет кровоточить до последнего вздоха, ведь вернуться в прошлое, чтобы прикрыть ее, никому не под силу.

Не покидай меня, надежда! Все тщетно, все разрушено и убито. Как небо могло это допустить? Как оно могло загубить столько, пускай неправильных, несовершенных, но неистово желающих жить?

Не его в этом вина. Не небо, не его обитатели совершили это. Во всем виноват человек.

Такой же, как и ты.

Глава 1. Dolor

Если бы боль была существом одушевленным, обладающим речью, то она уже давно сорвала бы себе голос в попытках докричаться до человеческого разума. Тайга, словно летящий на огонь мотылек, брела в сторону базы. Вот оно, спасение, совсем близко, ждет всего в сотне шагов. Но кровь стремительно просачивалась через наскоро наложенную повязку, красила ткань в бордовый. А вместе с кровью организм покидали последние силы.

Пыльный вихрь ударил наотмашь, заставляя щуриться и непроизвольно глотать песок. Тайгу шатало, как сухую ветку на ветру. Раненую ногу приходилось тащить бессмысленным балластом, который невозможно сбросить. Перед глазами плыло. Мир медленно, но уверенно уходил куда-то за периферию сознания.

Шаг, второй, третий... В попытках удержать равновесие, Тайга прислонилась плечом к фонарному столбу, а после медленно сползла на колени и рухнула на землю. Сознание мигнуло еще раз и погасло перегоревшей лампой.

Темный лес окружал Тайгу со всех сторон. Вековые сосны, слегка опаленные огнем у земли, танцевали, сменяли друг дружку, мешали пробираться сквозь них. Мох под ногами мягко пружинил, пытаясь помочь топчущим его ногам.

Холодный ветер выныривал из-за стволов, больно ударяя по лицу тысячей морозных колючек.

В начале тренировки Тайга еще пыталась хотя бы немного чувствовать окружающий мир, оглядываться по сторонам, прислушиваться к редким звукам, но чем больше сотен метров она преодолевала, тем меньше на это оставалось сил. Казалось, что она бежит уже как минимум пятый километр. Дыхание, еще недавно ровное, сбилось, кислород поступал через раз. Ступни горели, жесткие спинки берцов впивались в пятки, и внутри ботинок противно хлюпала липкая влага.

Когда гул в ушах стал совсем невозможным и колени непроизвольно подогнулись, Тайга затравленно осмотрелась и свернула немного вбок, привалившись к шершавому стволу. Сердце ухало где-то в горле, так, что стало сложно глотать. Тайга переступала с ноги на ногу, тело мелко дрожало, готовое в любой момент рвануть и бежать дальше, к самому краю света. Возможно, именно там заканчивается этот лес.

Сигнал к бегству прозвучал гораздо быстрее, чем ей этого хотелось бы. Сквозь заложенные уши послышался нервный лай. Секунда – и из-за поворота вынырнуло изящное, казавшееся почти невесомым, тело. Тогда Тайга поняла, что убежать бессмысленно, она попала в ловушку, и выбраться из нее нет ни единого шанса. Но природные рефлексy всегда сильнее. Мозг отдал короткую команду, она сорвалась и понеслась вперед. Тяжелая обувь мешала, раны болели, но это внезапно перестало препятствовать ногам касаться земли лишь

на мгновение. Борзая не отставала. Скоро к ней присоединились еще несколько, и девочку уже преследовала целая стая.

Расстояние стремительно сокращалось. Из-за стука сердца Тайга не слышала, но затылком чувствовала тяжелое дыхание псов.

Под ноги попался корень. Мыс ботинка зацепился за него. Равновесие удержать не удалось. Тайга кубарем полетела вперед, упала на землю, до мяса разодрав лицо и кисти рук.

Последней, что она увидела, стала косматая морда борзой с раскрытой пастью.

В сознание Тайга пришла резко, как по щелчку. Времени опомниться не было. Тайга распахнула глаза, сведенной в судороге рукой сжала одеяло. Одеяло? Под головой было мягко, матрас проседал под тяжестью тела, нос щекотал навязчивый запах трав, сквозь сонную пелену слышался шелест одежды, осторожные шаги и звон металлических инструментов. Несмотря на страшный сон и неровно стучащее сердце, Тайга отчетливо осознала: на этот раз смерть миновала и она, наконец-то, в безопасности.

С момента пробуждения тело не прекращая напоминало о пережитом. Раны саднили: противная тянущая боль сковывала ногу, многочисленные царапины и ранки покалывали маленькими иголками. В ушах, точно так же, как во сне, отбивала барабанную дробь кровь. Горло пересохло, губы потрескались от недостатка влаги. Тайга провела по ним язы-

ком: на нижней губе гладким бугорком выступала запекшаяся кровь. Под одеялом Тайга осторожно покрутила каждой конечностью – все цело, все слушает команды и откликается на них, но мешает слабость, которая сковывает движения.

- Пока тебя никто не трогает, дрыхла бы себе дальше. – Ворчливый голос Дока разнесся по комнате. -Так нет, не лежит же ей спокойно.

Далее проследовала еще череда звуков: перед глазами, как при мигрени, летали цветные пятна, так что на зрение Тайга особо не полагалась. Шарканье дерева о пол сменилось металлическим звоном, но уже более глухим, и плеском воды. А после теплая рука легла ей на затылок, бережно приподняв его, и к губам прислонилась холодная эмалированная кружка. Рот мгновенно скривился от горького вкуса жидкости, но рука держала крепко, и отвернуться не вышло.

- Пей и не брыкайся, - Док вылил остатки и поставил кружку на тумбу рядом с кроватью, - мне тебя больше нечем лечить.

- Кто меня нашел? – Вопрос был задан почти шепотом.

- Рыжий, он тогда в дозоре сидел. Всех на уши поднял! Никто еще ничего не понял, а он уже к тебе рванул. Спецовку бросил, автомат забыл. Ай, горе луковое.

- И сколько я уже здесь?

- Часов двенадцать. Я не засекал, знал, что выкарабкаешься.

- Очень любезно с твоей стороны. Что с ногой?

- Не отвалится. Рана не слишком глубокая. Артерию задело, поэтому кровь так хлестала. Но на тебе все как на собаке заживает, так что скоро снова бегать будешь.

- Чувствую себя так, словно меня машина на полной скорости переехала.

- А потому что дрянью какой-то надышалась, пока шастала по бывшим трущобам, вот и крутит теперь. Пей то, что я даю, не ворочай носом, и тогда полегче будет.

- А вещи мои где? Рюкзак, топор?

- Что за допрос ты мне здесь устраиваешь? Никуда они не пропали. Рыжий потом притащится, у него и спросишь.

- Цефей ведь знает?

- Понятное дело, даже заходил накануне. Приказал позвать, когда ты очухаешься.

- Не зови. Сама потом схожу.

- И не собирался, не те года туда-сюда бегать.

Ритмично переставляя трость, Док поплелся обратно к своему столу, одну из ножек которого подпирала увесистая стопка серой исписанной бумаги, и, как только сел, снова принялся шуршать пучками трав, на которых держались все недомогающие жители базы.

Лежать, бессмысленно уставившись в потолок, было невыносимо. Съедали мысли, без конца лезущие в черепную коробку. Приложив некоторые усилия, Тайга приподнялась на локтях и села, прислонившись к спинке кровати. Заняв устойчивое положение, она начала делать элементарные

упражнения: потягивалась, сгибала и разгибала руки, делала наклоны в разные стороны, пыталась размять ноги. Левая голень жгла, голова уже почти привычно кружилась, но бездействовать означало поддаваться слабости, а подобное непозволительно. Нужно быстрее вернуться в строй, к нормальной жизни, которая таковой не была уже много лет.

К тому моменту, как легкая разминка подходила к своему логическому завершению, в дверной проем лазарета вошел Рыжий. Последнее время он всегда стригся под машинку, но даже на коротком ежике волос был заметен яркий цвет его волос.

- Ой, а кто тут у нас проснулся? - Он шутливо растянул гласные, зелено-карие глаза за долю секунды оценили состояние Тайги. - Быстро же ты оживаешь.

- Твоими молитвами.

- И не только ими. Кто тебя героически спас?

- Док.

- А до него?

- Он рассказал, как ты босиком вылетел с базы, когда меня увидел. Так сильно соскучился?

- Ты в обморок грохнулась. Откуда знаешь, что он тебе не врет? – Не дав вставить ни слова, он продолжил. – И хорошо, кстати, что ты была без сознания, потому что весь обезбол у нас закончился. Так что в любом случае пришлось бы тебя вырубить, чтобы ты никому руки от боли не вывернула, пока тебя по живому шьют. О, Док, а тебя на кухню зовут.

- Зачем?

- Без понятия. На меня наорали, и кроме твоего имени из всего шума я ничего не выцепил.

Док тяжело вздохнул, но все же поднялся из-за стола и вышел. Рыжий же моментально занял его место, развернув стул в сторону девушки и положив подбородок на согнутые локти.

- И что же, дорогуша, ты даже не поблагодаришь своего спасителя?

- Спасибо.

- И это все? – Рыжий с напускной обиженностью выпятил губу. – А как же слезы благодарности, объятия и биение челом о пол в знак признания?

- Если я резко встану с кровати, то точно бухнусь тебе в ноги. Хочешь?

- Не, мне Док голову оторвет, если я все его труды насмарку пушу. Так что в следующий раз просто сама к базе поползешь. Ну, если очнешься.

- Хватит дурить. Ты сказал, что обезбол закончился. Все настолько плохо?

Парень перестал кривляться, лицо приобрело несвойственную для него серьезность. Он неоднозначно пожал плечами и снова взглянул на девушку.

- Ну, тебя ж не полгода не было, сама прекрасно знаешь, что положение не самое приятное. Мы сидим на этом месте уже слишком долго. Позиция хорошая, да, все местные по-

ля-лесочки видны, на районе это одно из самых высоких зданий, но ловить здесь как будто больше нечего. Каждый раз приходится отходить все дальше и дальше от базы для поиска ресурсов, а значит, что у наших людей все меньше шансов вернуться обратно. Вот взять, например, тебя, дорогуша...

- Так я и не за ресурсами шла.

- Пардон, мадам, даже если так, то от этого ситуация не сильно меняется. У нас заканчиваются ресурсы, люди слабеют и не могут выбираться на долгие вылазки. Скоро голубей и крыс придется ловить да на шампуры насаживать, а-ля шашлычок ресторанный. Наступают тяжелые времена.

- Рыжий, а когда они были легкими?

- В дни сотворения нашей Вселенной. Там вообще все круто было: травка зеленела, солнышко блестело, ласточка с весною в сени к ним летела. – Привычная ухмылка вновь заиграла на его губах. – Ладно, дорогуша, мне идти пора, пока кое-кто мне снова втык не дал. Откисай тут, только долго не залеживайся, а то мы сами не справимся. Цефей злой ходит, боимся гнева праведного.

Тайга ответила ему, дружелюбно приподняв уголок рта. Встав со стула и щеголевато развернувшись на каблуках, парень вышел из комнаты, чуть не сбив бедром со стола слабо мигающий торшер. Тайга почувствовала, что запас сил на ближайшее время исчерпан и порывисто опустилась на подушку. Устроившись поудобнее, она практически моментально уснула.

В этот раз ей ничего не снилось, что бывает очень редко. Возможно, этому поспособствовали загадочные травки, которыми Док без усталы поил ее, но своих секретов он точно не раскроет. Спала она долго, примерно столько же, сколько была без сознания, чему свидетельствовали затекшие конечности и следы на руках и боках, оставленные складками жесткой простыни. Тайга позволила себе полежать в кровати еще несколько минут, после чего внутренне подобралась и села на кровати. Сознание все еще было слегка не на своем месте, и соображалось туговато. Несмотря на слабость, Тайга активно, насколько сейчас была способна, проделала те же упражнения, что и днем ранее, а после свесила ноги с кровати. Первая попытка встать не увенчалась успехом – ее сразу повело в сторону, и она снова упала на кровать. Тут же была предпринята вторая попытка, уже чуть более удачная, потому что Тайга оперлась рукой об угол тумбы, благодаря чему осталась на ногах. Спустя пол минуты, когда она привыкла к вертикальному положению, были сделаны первые шаги. Идти пришлось, придерживаясь за ширму, после – за стол и стену.

Дока не было на месте – наверняка кто-то снова позвал – и Тайга не сочла нужным дожидаться его. Заметя ее отсутствие, он наверняка поймет, куда и зачем она ушла.

Так называемый «жилой сектор» базы располагался на четвертом и пятом этаже: в недостроенном здании хватало места для того, чтобы разместить весь малочисленный

состав группы. На третьем этаже был импровизированный склад, куда стаскивали все, что хоть когда-нибудь может понадобиться, а два первых пустовали по соображениям безопасности.

Тайга неловко ковыляла по коридору, все так же подпирая собой стену. Рана гадко ныла, а когда девушка наступала на левую ногу, отдавала острой болью. Выйдя из крыла, в котором располагался лазарет, в холл, Тайга обнаружила там отдыхающую компанию, состоящую из Рыжего, Сойки и Хана. Они привычно сидели на деревянных ящиках в углу под лестницей и резались в карты – то ли в «мавр», то ли в «очко». Все были поглощены игрой: Рыжий громко комментировал происходящее, Сойка нервно кусала ногти, а Хан делал замечания и пресекал все попытки смухлевать. Склады-валось ощущение, что на кону их игры стоит новый автомат, а не подзатыльник проигравшему. Первой девушку заметила Сойка, которая, забыв про все, кинула карты, резко подскочила и бросилась к ней.

- Тайга! Так соскучилась, как будто сто лет тебя не видела. Ты в порядке?

- В относительном. Док еще меня подлатает и буду в полном. Как вы?

- Ничего особо не изменилось. У Лешего крыса сдохла: сбежала из клетки, и ее собака вместе с кашей на обед сожрала. Вот такая печальная история, хотя никто по его питомцу особо не убивается.

- У него была крыса?

- За время твоего отсутствия она успела появиться. Ну, уже и сгинуть.

- Она мне перчатку сгрызла, - возмущенно вставил Рыжий. – Если бы она сама не справилась, то я бы точно ей помог на тот свет отправиться.

- Попробуй с него новую страсти.

- Ага, черта с два он теперь признается, что это дело лап его мерзкого создания.

- Да ладно, не прибедняйся. В следующий раз, когда пойдешь в поход, найдешь себе новенькие. Тайга, а ты к Цефею?

- К сожалению.

- Он, дорогуша, еще не подобрел. А когда узнает, что ты не прямо сейчас в сознание пришла – голову тебе открутит.

- Отлично, тогда я пошла. Надеюсь, его запал никуда не делся.

Тайга свои кошмары пережила еще много лет назад, так что суровый вид полковника с самого начала не внушал ей страха. Обладал ли он таким званием при жизни, оставалось загадкой для всего отряда. Подтвердить это давно некому, да и никто этого подтверждения не ждал. В полковнике нашли все, в чем так нуждался народ во время разрухи: сила, сдержанность, уверенность, собранность, умение принимать решения и вести других за собой. Поэтому ему поверили, и это доверие он старался не разрушить. Между собой его всегда называли Цефеем, но при личном обращении переходили на

Вячеслава Константиновича – то ли в силу возраста, то ли сказывался высокий статус.

В дверь Тайга сугубо символически постучала два раза и, не дождавшись разрешения, вошла в комнату. Цефей сидел на своем привычном месте - за столом в центре. За недельное отсутствие девушки в комнате не поменялось ничего: все те же стеллажи с кипами бумаг и непонятными коробками, обшарпанный стол, такой же дряхлый, как и все кругом, светильник с мигающей лампой, а за занавеской, подвешенной к потолку, некое подобие спальни – кровать и еще какие-то элементы мебели, скрытые за куском ткани. Пахло ржаным хлебом. Мужчина что-то чертил на большом, слегка помятом листе бумаги. Его карандаш скользил по поверхности, оставляя за собой тонкие линии, которые складывались в схематичные рисунки.

Когда дверь скрипнула, он не сразу поднял голову: сделав последнюю заметку, он поднялся, как бы рассматривая получившийся чертеж, и только спустя десяток секунд обратил свое внимание на зашедшую девушку.

- Тайга, - вместо приветствия начал он.
- Здравствуйте, полковник.
- Цела?
- Легко отделалась. Пуля прошла по касательной. Одно движение – и все могло бы быть гораздо хуже.
- Выходит, повезло. Почему Док не позвал меня, когда ты пришла в себя?

- Это была моя просьба.

- Мой приказ весит меньше?

- Нет, но я решила, что будет лучше рассказывать о произошедшем тогда, когда я восстановлюсь и смогу здраво мыслить и говорить, стоя перед вами, а не лежа на кровати и подбирая слова, потому что в башке у меня каша.

- Резонно. Но в следующий раз попрошу о подчинении.

- Я не буду делать того, в чем не вижу смысла. При всем уважении.

- У меня сейчас нет желания с тобой спорить, - мужчина устало потер глаза, а после провел ладонью по лицу. - Валяй, что удалось узнать.

- Ничего интересного. «Полдень» расширяет свое влияние. Их люди заняли здания в приличном радиусе, и сейчас всю округу патрулируют постовые. Некоторые из них выглядят как неандертальцы с палками, но зато у таких самосохранение напрочь отсутствует. Аптеку тоже заняли. Я не смогла даже войти в помещение, потому что сразу стрелять начали. Они явно не знают меня в лицо, а значит, палят по всем чужакам. «Банкиры», судя по всему, пытаются их прижать, но непонятно, что из этого в итоге выйдет.

После краткого доклада Тайга посмотрела в лицо полковника и поняла, что жертвовать собой на вылазке было вовсе не обязательно: все то, что она только что рассказала, Цефей знал из других источников. На волшебное исчезновение проблем он надеяться не мог. Ему просто хотелось оконча-

тельно убедиться в плачевности своего положения.

- Короче, нам нужно что-то делать. Мы им не соперники, в союзники нас тоже не запишут. Если не будем искать выход, то от нас скоро мокрое место останется.

Тишина снова заполнила комнату. Цефей не развивал тему, Тайге больше нечего было добавить, ведь все и так было ясно. Нога ныла, да и слабость никуда не делать, поэтому, простояв еще что-то около минуты и порисовав носком по пыльному полу незамысловатые рисунки, девушка выдохнула и развернулась в сторону двери.

- Если больше ничего не нужно, я пойду.

- Позови свою компанию. Надо решать этот вопрос.

- А Валет и Пират?

- Они ушли после тебя, но еще не вернулись. Будем действовать без них.

- Ясно. Через пять минут будем.

Сбор сидевших в одном месте ребят не занял много времени. В этот раз в кабинете полковника Тайге любезно предложили стул, но она так же любезно от него отказалась. Ситуацией воспользовался Рыжий и сразу же занял вакантное место, бесстыдно показав ей язык. Остальным отсутствие свободных стульев никак не помешало – Сойка с Ханом сели прямо на пол, опершись спиной о стену.

Полковник пересказал присутствующим ровно то, что несколькими минутами ранее услышал от Тайги, лишь добавив несколько деталей. Ребята не были удивлены. Каждый на

своей шкуре ощущал происходящее: нехватка оружия, продовольствия, медикаментов. По той же причине никто не хотел становится зачинщиком обсуждения. Решения проблемы не знали, а вариантов было ничтожно мало. И все-таки первой не выдержала Сойка.

- Значит, надо их порешать. Надоело уже жить и постоянно за свою шкуру трястись. Получат по первое число, так может больше не сунутся к нам.

- О чем ты говоришь? – Тихо, растягивая гласные спросил Хан. - У них превосходство во всем: в людях, в территории, в оружии! Они не напрягаясь сотрут нас в порошок.

- Ну так попросим у кого-нибудь помощи. Точно, в Ковчег можно обратиться! Им мизинцем достаточно пошевелить для того, чтобы от Полдня ничего не осталось.

- Ха, Сойка, ты не перестаешь удивлять меня своим оптимизмом. – В разговор включился Рыжий. – Подскажи-ка мне пожалуйста, когда последний раз Ковчег кому-то помогал? В локальные конфликты группировок они не вмешиваются уже несколько лет. Ладно, ошибся. Они вообще никогда не вмешивались в дела такой мелкоты. У них там сплошной кайф, зачем им пекься о ком-то еще?

- Еще когда все только началось, они свою запись по радио на каждой волне крутили, типа «Ковчег – это новый оплот безопасности, символ надежды, где помощь может получить каждый!». Так что, уже передумали?

- Сочечка, это сообщение было для тех, у кого кошелек

размером с твою умную голову. Простые смертные, которым удавалось доползти до станции Ковчега, шли в расход быстрее дров в печке, и никто им не помогал.

- Но у них же куча обученных людей, автономные станции, еда, оружие! В чем проблема помочь?

- А зачем? – Рыжий ехидно улыбнулся, обнажив передние зубы. – Сама сказала, что у них есть все. В чем резон лезть в дела разных оборванцев и этим «всем» жертвовать?

- Ладно, но в округе есть еще группировки вроде нашей, можно попробовать с ними договориться.

- Если их не трогают, то они никуда не полезут.

- Можно предложить сотрудничество.

- На какой почве? Вы нам людей, а мы вам? Большое человеческое спасибо?

- А что ты еще предлагаешь делать? – От возмущения у Сойки подрагивали плечи. - Может нам заколотить досками двери, лечь в уголке и спокойненько ждать, пока нас перебьют?

- Так расскажи мне, чем ты драться будешь? В палку гвоздь вобьешь и побежишь на них с криками: «Ура!»? Не, может это не самый плохой вариант. Так тебя хоть запомнят.

- Да хоть бы так! Ты только исправляешь всех вечно, а у самого идей ноль! Предложи хоть что-то, я очень внимательно тебя слушаю.

Не выдержав, Цефей резко ударил кулаком по столу, так, что все находящиеся в комнате невольно дернулись.

- Оба заткнитесь! Я звал вас не для того, чтобы базар здесь разводить, и надеялся услышать толковые идеи, а не сплошное воронье карканье.

- Нам придется найти новую базу, - контрастно тихо сказал Хан. Рыжий кивнул, соглашаясь с мыслью, хотя обычно у этих твоих были сплошные разногласия. – Это место изжило себя. Рядом находится опасная группировка, которая метр за метром расширяет территорию своего влияния, полезных вещей в округе тоже мало осталось – сталкерам приходится делать вылазки на расстояния в десяток километров, чтобы притащить очередную бандуру. Смысла оставаться здесь нет, разве что привязанность к месту.

- Для того, чтобы уйти на новое место, - подала голос Тайга, - нужно сперва его найти. Но у нас страшная нехватка людей. Если мы вчетвером уйдем, то до возвращения сталкеров на базе не останется практически никого, кто умеет держать оружие в руках.

- На нас пока никто нападать не собирался, - возразил Рыжий.

- Ты не осознаешь временных масштабов происходящего. Только для того, чтобы собраться, надо несколько дней: составить план местности, найти на нем места, которые подходят по критериям для новой базы, подготовить отряд, собрать всю необходимую экипировку. А после? Эта вылазка займет не несколько дней и даже не неделю. В лучшем случае управимся за полторы, в худшем – нас может не быть

здесь месяц.

Последняя фраза упала в колодец, и никто не бросил ей веревку. Тишину нарушал лишь монотонный шум дождя, который, судя по всему, начался недавно и только набирал свою силу. Капли, редкие и робкие, стучали как метроном, отсчитывая секунды, которые оставались до решения, суть которого перевернет их привычную жизнь. Все ждали слова Цефея, которое должно стать решающим.

Наконец, полковник поднялся со своего места. Бросив мимолетный взгляд на часы, он картинно подошел к окну и, глядя на серую пелену за ним, произнес:

- Выбора у нас нет. Если Полдень продолжит попытки захвата территории, мы не выстоим. Будем искать новое место. – Несколько секунд молчания, после которых Цефей повернулся на сто восемьдесят градусов и взглянул не на отряд, а как будто сквозь него. – Отправятся Хан, Рыжий и Тайга. Хан, будешь работать со мной. Составим план местности и места, куда следует пойти в первую очередь. Рыжий, отвечаешь за экипировку: одежда, оружие, продовольствие примерно на неделю, больше вы сейчас не сможете взять. И на более долгий срок ты в общем не наскребешь... Тайга, а ты будешь отвечать за них. Ранение ведь не слишком серьезное? Значит, успеешь встать на ноги. Все нужно успеть сделать за два дня, не больше. Всем ясно?

Сойка встрепенулась, как будто только сейчас осознала происходящее, и недовольно возразила:

- Вячеслав Константинович, а я?

- Что ты?

- Почему вы не называли меня?

- Ты остаешься на базе.

- Почему? У Тайги нога, она еле ходит, но ее вы отправляете, а я чем хуже?

- Сойка, разговор окончен. Здесь нам тоже нужны люди. Я не знаю, вернутся ли Валет и Пират. До их возвращения может понадобится твоя помощь. Ты остаешься на базе.

- Слава, но это не честно!

Цефей вздрогнул от непривычного неформального обращения, непонимающе взглянул на девушку.

- Почему я вечно торчу здесь? Я что, самая немощная? Да я за пределами нашей территории последний раз была в тот день, когда мы сюда пришли! Вроде бы все на посту стоят – а нет, я даже там через раз бываю. – Сойка подлетела к столу, стукнула о него двумя руками и вперила недовольный взгляд в полковника. – Может еще на цепь посадишь и косточкой задабривать будешь, а, полковник?

За дверями кабинета Цефея могли клясть по-разному, но никто не смел показывать свои эмоции прямо у него на глазах. Рыжий тихонько присвистнул, представляя, какой разнос сейчас будет не только для Сойки, но и для каждого, кто попадет под его горячую руку.

Сам полковник сейчас выглядел как Зевс, готовый швырять молнии в кого попало. Цефей медленно подошел к сто-

лу, приняв идентичную Сойке позу и выразительно, четко выговаривая окончания, произнес:

- Не вздумай устраивать мне концерты. Если я не включил тебя в состав отряда, значит, так нужно. - Оттолкнувшись от стола и вновь развернувшись спиной к присутствующим, он продолжил. – Не смею больше вас задерживать. Хан, когда понадобишься, я тебя позову.

Сойка, бросив полный ненависти взгляд на Цефея, развернулась и вылетела из кабинета, чуть не сорвав ударившуюся о стену дверь с петель. Тайга лишь успела взглянуть в ее глаза, в уголках которых уже собрались слезы, полные злости и обиды. Медленно кабинет покинули Рыжий и Хан, но Тайга решила, что разговор не окончен. Когда Рыжий увидел, что девушка не спешит выходить, он покрутил пальцем у виска, скорчив подходящую эмоцию, и юркнул за угол. Дверь закрылась, Тайга осталась по другую сторону.

- Вячеслав Константинович. Сойка должна пойти с нами. Нам нужно будет исследовать приличную территорию, вчетвером мы справимся быстрее.

- Я неясно выразился?

- Вы же знаете, она превосходный стрелок. С ней проблем не будет.

- Здесь мне тоже нужны люди.

- Скоро должны вернуться сталкеры. Их умений вам здесь вполне хватит. А Сойка будет полезнее нам.

- Ты наш новый главнокомандующий?

- Вы назначили меня командиром отряда, а значит я имею право вносить различные коррективы, которые его касаются. В том числе, изменять состав отряда.

Удивительно, что он до сих пор не выставил ее вон. Почему-то терпит. Значит должен согласиться.

Полковник обессиленно опустил на стул, уронив голову на руки. Он устал. Таким его Тайга видела всего раз в жизни. Тихо, не поднимая лица, он прохрипел:

- Пусть идет. Дай ей задание.

- Спасибо за доверие.

Цефей не ответил. Сидел, не меняя позы. Тихо, насколько это возможно, Тайга открыла дверь, вышла из кабинета и уже почти ее закрыла, но тут услышала тихое:

- Вернитесь живыми.

- Не все от нас зависит, полковник.

Медленно бредя по безлюдному коридору, Тайга вспомнила то, о чем собиралась попросить полковника: назначить главным Хана, а не ее. Всю свою осознанную жизнь она работала одна, ведь так проще. Тайга знала свои пределы, знала, когда хватит и когда еще немного, когда устала и когда полна сил, когда есть смысл и когда его нет. Сейчас же она ответственность за несколько жизней, и к ним наплевательски относится она не имеет права. Быть одной легко, потому что за свою шкуру отвечаешь только перед собой. Когда тебе доверяют других, ты перестаёшь принадлежать себе.

Но возвращаться в кабинет нельзя. Одно желание уже вы-

полнено, больше на мать-фортуну рассчитывать не стоит. Хотя, во всех сказках волшебные существа по три исполняли, еще два должны же остаться.

Нет, сказки остались на детских площадках, а оттуда их вытеснили война и смерть.

Сойку стоило ненадолго оставить в покое, чтобы она пришла в себя и успокоилась, но времени на всплески эмоций не было. Из кабинета Тайга сразу отправилась на ее поиски, чтобы сообщить новость. Она нашла ее в спальне. Сойка сидела на кровати, периодически всхлипывая, как маленькая девочка, у которой в песочнице на площадке отобрали лопатку.

- Сойка.

- Вот почему я опять остаюсь? Почему все выходят на вылазки, выполняют что-то значительное, а я сижу здесь и как собачонка бегаю по бессмысленным заданиям?

- Сойка...

- «На вот бумаги, перебери их; карта смялась, начерти новый экземпляр; сходи к Доку, травки сушеные перебери». Мне не десять лет, у меня подготовка не хуже вашей, я не хочу пылиться на этой дебильной базе как фарфоровый сервиз в шкафу.

- Сойка, послушай...

- Ты вон по стенке ходишь, и тебя все равно взяли, хотя за три дня ты не восстановишься, все равно хромать будешь, а я совсем бестолочь видимо, да? Бесполезный хлам!

Терпение лопнуло. Подойдя вплотную к кровати, Тайга дала Сойке не сильную, но вполне отрезвляющую пощечину. От неожиданности девушка хотела вывалить еще тонну возмущения, но Тайга обхватила ее голову руками и на этот раз смогла взять слово.

- Я поговорила с Цефеем, он передумал. Ты пойдешь с нами. Заряди нам фонари, найди ХИС, помоги Рыжему. Готовься, сроки ты наверняка помнишь.

Больше Сойке возражать не хотелось. Она смотрела на Тайгу и глупо хлопала глазами, переваривая новость. Теперь ее можно было оставить наедине с собой, и Тайга, окинув комнату взглядом – рюкзак с вещами и оружием стоял в углу рядом с ее кроватью – вышла.

К этому времени Док уже вернулся в лазарет, и Тайге удалось застать его там. Сейчас он растирал в деревянной ступке ингредиенты, которые, пожалуй, были известны лишь одному ему. С травами Док уже разобрался: пучки, словно в избе колдуньи, висели над столом, прикрепленные к потрепанной бечевке. Пахло сушеными яблоками, но благодаря Доку Тайга знала – на самом деле, это зверобой.

- Чего вернулась? – Не отрываясь от своего занятия, спросил Док.

- Да знаешь ведь, зачем.

- Полковник опять тебя вышвырнуть решил? Додумался же. Здоровый лоб, а соображать все еще плохо получается.

- Больше кандидатов не нашлось. Людей не хватает.

- Мозгов у него не хватает, вот что. Всех бы под замок посадить, чтобы наружу даже нос свой не высовывали.

- Ладно тебе, - ухмыльнулась Тайга, - решение принято, в чем смысл сейчас его обсуждать.

- Конечно, смысла нет. Только вот потом я вас по кускам собираю и на ноги ставлю, а не этот болван. - Открыв ящик стола и пошарив в нем, Док вынул оттуда небольшую склянку и протянул ее Тайге. – Вот тебе мазь, как от сердца отрываю. Еще со старых времен сохранилась. Мажь рану два раза в день, чтобы зажила быстрее и шрам не такой страшный был. И не потеряй! Остатки вернешь.

- Спасибо, Док. Может помочь чем-то?

- Не нужна мне твоя помощь. Иди, воюй. Я тут уж сам как-нибудь.

Докovyляв обратно до комнаты, она рухнула на кровать - пружины жалобно скрипнули, принимая вес ее тела. Нога ту-по болела, мешая двигаться, и Тайга не преминула воспользоваться данной Доком мазью. Стиснув зубы, Тайга приспустила штанину и размотала толстый слой бинта, из-под которого показалась окрашенная в бурый повязка и такого же цвета рана. Док был прав, с раной ей действительно повезло. Она машинально перевела взгляд на вторую ногу. Там, почти на том же месте, давно уже белел старый рубец. Тогда сталь прошла глубже, и оставила после себя некрасивую вмятину, которая вечно напоминала о себе в сырую погоду. С этим все должно сложиться лучше.

Тайга взяла немного мази на палец и осторожно нанесла на рану. Смесь легла ровно, покалывала. Боль не ушла моментально, но стала заметно глуше. За новым перевязочным материалом брести не хотелось, поэтому нога была перемотана старым бинтом. Положив банку на тумбу и сбросив ботинки, Тайга откинулась на спину. Состояние все еще не пришло в норму, голова слегка кружилась и хотелось спать, несмотря на непродолжительное бодрствование.

Но предстоящие события бредили сознание, не давая заснуть. Поиск новой базы – это всегда сложное и крайне мутное дело. Мало того, что нужно найти место, которое будет безопасным и пригодным для жизни, так еще и проверять его придется вслепую. А время медленно, но верно уходит, работая вовсе не на них. Но сейчас Тайгу больше всего волновали ресурсы: будет хорошо, если они смогут наскребать минимальный набор каждому, но с большей вероятностью то, что предполагается на одного человека, им придется использовать вчетвером. Когда место найдут, встанет новый вопрос: как туда добраться всем составом? Нужно вернуться за остальными, провести их через ту же дорогу, не нарваться на бандитов или одичавших псов, по возможности не оставить следов. И при этом нести с собой вещи, без которых они не выживут.

Цефей собрался составлять маршрут и чертить карту. Куда он отправит отряд? В голове проскакивали некоторые варианты, но они казались до жути бессмысленными. Един-

ственное, что казалось правильным – это отойти достаточно далеко от баз «Полдня» и разместиться в одном из жилых секторов, найдя наиболее целое здание вроде того, что они заняли сейчас. Таких, брошенных и никому не нужных, сейчас более чем достаточно. Но полковник наверняка не собирается поступать так просто.

Тайга с силой потеряла виски, но голова не перестала гудеть. Тогда она попыталась отбросить все лишнее, перевернулась на бок и закрыла глаза, надеясь, что сон придет сам. Не пришел. Она провалялась на кровати еще около часа, бессмысленно глядя в потолок, прислушиваясь к внешним звукам и собственному дыханию. На этой базе ей нравилась тишина: толстые стены редко пропускали чьи-то разговоры и бытовой шум, благодаря чему иногда казалось, что в этом огромном здании ты совсем один, и никто не может тебя потревожить.

В конце концов Тайга сдалась. Она села, свесила ноги с кровати, потеряла лицо ладонями и поднялась. Раз уж не спится, то надо хоть что-то делать. Она направилась к Рыжему: возможно, ему нужна помощь с подготовкой или еще с чем-то. В конце концов, любое действие лучше такого же бездействия.

Но сборы экипировки не отняли много времени. Собрать, по сути, было особо нечего: оружие, фляга с водой, сухой паек на нужный период, минимум инструментов и одна на всех аптечка. Рыжий управился с этим еще в первый день.

С разработкой плана все обстояло гораздо сложнее. Хан с головой ушел в это дело и почти не появлялся на глаза. Два дня он провел в кабинете у полковника. Они сидели над картами, о чем-то спорили, перечеркивали маршруты и начинали заново. Хан возвращался поздно, выглядел помотанным. С остальными он почти не разговаривал, только мог спросить, как дела или бросить пару слов о погоде, но всегда старался как можно быстрее уйти. Уйти в себя, к своим расчетам, от которых, кажется, зависело всё.

К концу второго дня Тайга, Рыжий и Сойка снова оказались в кабинете Цефея. Хан уже ждал их там, слушая доклад Рыжего в пол уха.

- Единственное, чего пока хватает с лихвой – это продукты, даже на две недели наберется. А вот с остальным беда. У нас есть только одна более-менее адекватная аптечка, остальные чисто для галочки. Антибиотиков в них нет, сплошные бинты и йод. Противогозов тоже два. Можно было бы взять и четыре, но фильтров мало, на всех не хватит.

- Что с оружием?

- У меня револьверы, один могу отдать. У Сойки винтовка есть. Легкая, малокалиберная, проблем с ней не будет. У Хана арбалет, он с ним похлеще, чем мы с огнестрельным справляемся. Тайга...

- Нож. Армейский, хороший. И томагавк есть. По пути, думаю, будут шансы еще что-то найти, так что справимся.

Цефей коротко кивнул, принимая ответ.

- Пойдет, - негромко сказал он и придвинул к себе свежую карту. - Теперь план. Маршрут будет состоять из четырех основных точек. Первая - ботанический сад. Там могут быть остатки продовольствия, инструменты, старые записи, семена, короче все то, что в долгосрочной перспективе может нам пригодиться. Не буду углубляться, сами знаете, на что смотреть. Дальше - церковь. Для базы она не подходит, слишком старая, и местность там вообще не та. Но есть шанс, что там остались выжившие. Слышал, что после катастрофы многие именно туда и поперли. Если повезет, можно будет кого-то завербовать к нам. Потом бывший хостел. Место неплохое: несколько этажей, много комнат, есть где укрыться. Теоретически там могли остаться полезные ресурсы, может быть даже топливо. Но состояние здания неизвестно, проверить надо. И последнее - инфекционный корпус больницы. В саму больницу соваться бесполезно. Там, скорее всего, господствуют другие силы. Но инфекционный корпус находится в десятках километров от главного здания. Если он не разграблен окончательно, есть шанс либо использовать его как новую базу, либо как минимум попытаться вынести оттуда медикаменты.

Цефей выпрямился и убрал руки с карты.

- Хан неплохо ориентируется по карте, сможет вас вывести. Идете строго по заданному маршруту, никаких отклонений без крайней необходимости. Только если что-то пойдет не так, - он взглянул на Тайгу, - меняешь направление.

Если все пойдет совсем не так - поворачиваете назад. Не геройствуйте. На этом все.

Полковник пытался выглядеть уверенно, голос звучал ровно, но глаза были затянуты мутной дымкой и всегда смотрели куда-то мимо. Он понимал, что, если группа провалит задание – это еще пол беды. Все вместе как-нибудь справятся, попробуют выйти на поиски еще раз. Плохо будет, если отряд не вернется совсем. Тогда немногочисленные люди, оставшиеся на базе, будут обречены на смерть, ведь защитить их окажется некому.

- Выходите завтра, когда рассветет. Время выспаться еще есть. Свободны.

Все как-то немного растерянно высыпали из кабинета, такой же нестройной кучкой поплелись по коридору к лестнице.

- Народ, никто же спать сейчас не собирается? – Рыжий резко развернулся лицом к остальным.

- Как раз этим я и планировал заняться. – Хан глянул на него из-под прищуренных глаз и прошел мимо, не сбавляя шага. – У нас не так много времени.

- Ой, Хан, вот только давай без твоего занудства. Это последний вечер, когда мы еще можем побалдеть. Давайте у костра посидим? Ну, хоть до полуночи? Тем более, - он многозначительно замолчал, - у меня есть весомый аргумент.

Не дожидаясь ответа и игнорируя недовольное бурчание Хана, Рыжий свернул в ближайшую дверь. Прошло секунд

десять, не больше, после чего он появился снова с подозрительно довольным лицом. Оглянувшись по сторонам с преувеличенной осторожностью, он прижал к груди что-то, спрятанное под курткой, и зашагал вперед. Из-под ткани доносился негромкое звяканье - это замок внутреннего кармана мерно постукивал о стекло.

- Это то, о чем я думаю? - Сойка кивнула на бугорок под курткой.

- Ну, Сочка, смотря, о чем ты думаешь.

- Если Цефей узнает об этом, он тебя завтра босиком и с камнем отправит новую базу искать.

- Золотая моя, откуда ж ему станет это известно? Все порядочные трудяги уже спят, он сам из своей норы носа не высовывает. Если ты не донесешь, то мы прилично посидим часик-другой и разойдемся по комнатам баиньки.

- Откуда она у тебя вообще? - Тайга бросила зажигалку Хану, который смирился с недосыпом и теперь разжигал костер. - Ты же с базы последние несколько недель не вылазишь.

- Связи, дорогуша, связи.

Рыжий с важным видом сел на ящик ближе к лестнице, чтобы его не было так видно со стороны жилых помещений, после чего достал заветную бутылку с мутной жидкостью внутри. Все еще прижимая ее к себе, он стал шарить в коробках рядом.

- Бляха-муха, какая-то зараза кружки отсюда вынесла. Ну

и ладно, мы люди привычные. – Он проворно вынул пробку и поднял бутылку. – За Родину, слабоумие и отвагу!

Произнеся этот нелепый тост, Рыжий сделал большой глоток прямо из горлышка бутылки, шумно втянул воздух через зубы, вытер губы тыльной стороной ладони и без лишних церемоний протянул бутылку Сойке. Та сперва колебалась, но после нескольких подстрекательств осторожно отпила, закашлялась, но выпрямилась и передала бутылку Тайге. Тайга немного встряхнула содержимое, посмотрела на костер через стеклянную линзу и приложилась к горлышку. Глоток – и обжигающая жидкость медленно поползла по горлу, опускаясь тяжестью в груди. Раны на губах защекали: она вытерла их рукавом и, не глядя, отдала бутылку Хану. Он скептически осмотрел спиртное, но все же сделал глоток. Вернул бутылку Рыжему, и круг замкнулся.

- Хан, а нам вообще много топать придется?
- Если ты тачку на ходу найдешь, то нет.
- Где я ее, по-твоему, откопать должен?
- Ну, бухло же смог. Может быть, твои «связи» и тут смогут нам помочь?
- Ой, вот что ты цепляешься к словам? Мне, кстати, недавно такое рассказали...
- Рыжий, давай только без твоих историй. – Сойка толкнула его в плечо. – Как начнешь, так тебя не заткнуть будет.
- Правильно говоришь! Значит, еще по одной. За святых людей, это пойло мне притащивших!

Бутылка резво пошла по рукам, слегка задерживаясь у каждого. Второй глоток дался легче, согревая тело. Тайга почувствовала, как в голове начинает медленно расплываться легкая дымка, та приятная отстраненность, когда мысли перестают бешено метаться. Тайга решила больше не пить и, когда бутылка вернулась к Рыжему, забрала ее и поставила у своих ног. Парень дернулся, но понял, что сопротивляться бесполезно, и расстроено выдохнул.

- Так, о чем это я? – Рыжий качался на табурете, почесывая затылок. – А, точно. Мне эту историю Шакал рассказал. Короче, несколько месяцев назад откопали они с мужиками относительно целую тачку. Возились недолго, движок только пришлось поменять, и бензин они со всего города сливали, чтобы пару канистр насобирать. Ну и когда она затарахтела, решили, чтобы здесь внимание сильно не привлекать, загород рвануть. Вот собрались, еды на заднее сиденье накидали и поехали втроем. Думали быстро до какого-то села домчать, там потусоваться и затемно вернуться, но не все так просто вышло. Машину-то чинили, а не дочинили. На полпути примерно спустило у них колесо. Так и не поняли, то ли проглядели это, то ли наехали на мусор какой-то и прокололи. Остановились, вышли, начали запаску доставать. А вокруг поле здоровое, трава с человеческий рост, кости на обочине и в линию старые ЛЭП натканы. И вот меняют они это колесо, но тут слышат какой-то шепот. Подумали, что ветер в проводах гуляет, вот и мерещится не пойми что. Но чем дольше

стояли, тем громче звуки становились, в полноценные голоса превращались. И главное, каждый разное слышал: одному жена жаловалась, ей холодно, потому что он шубу не купил; второй пение многоголосое слышал. А до Шакала плачь детский долетал, хотя у него детей никогда не было. В общем, кое-как это колесо прикрутили и рванули обратно в город. А потом, когда у других сталкеров спрашивали, узнали, как им повезло, оказывается. Говорят, что это души погибших, когда тела кинули, в проводах запутались, да там и остались. Некоторые из тех, кто мимо проходил, начинал разговаривать с этими голосами, отвечать на их вопросы. И у тех дураков зрачки закатывались, губы белели и из ушей кровь шла. Сколько не трясли их потом, толку никакого. Так они там и оставались, пока со знакомыми не набалтывались и коней не двигали. Такие вот дела.

- И ты действительно во все эти байки веришь?

- Хан, в наше время столько всякого необъяснимого дерьма происходит, что грех хоть во что-то не верить.

- Но не доверять же очевидным сказкам.

- Ничего они не очевидные. Как говорил мой дед, «Предупрежден – значит вооружен». Лучше я буду мимо всей этой ерунды быстренько пробегать, чем испытывать судьбу.

- Не волнуйся, дуракам везет.

- Хан, ну действительно, а если правда? – Сойка, казалось, не сомневалась в правдивости этой истории, хотя изначально не горела желанием ее слушать. – После Катастрофы все с

ног на голову перевернулось. Мало ли что.

- Я по большей части верю только в то, что видел своими глазами. А эти рассказы на правду вот совсем не тянут.

Многозначительно вздохнув, Рыжий рискнул потянуться к бутылке, но Сойка отвесила ему легкую затрещину, и он снова вздохнул, на этот раз более печально.

Тайга пошарила по карманам штанов и вытащила из одного помятую сигарету. Пачка Винстона была куплена за упаковку пальчиковых батареек у какого-то барыги еще что-то около четырех месяцев назад, и как бы Тайга не пыталась ее растянуть, отряду было суждено лишиться своего последнего бойца: сегодня особый вечер, грех зажать.

Чиркнула зажигалка, пламя лизнуло кончик сигареты, зашипело, тонкая струйка дыма быстро смешалась с костровой, поднялась вверх, растворилась в ночном воздухе. В полумраке заалела яркая точка. Никотин защекотал легкие, нырнул глубже и смешался с растворившимся в крови алкоголем. Тайга курила медленно, вбирая максимум из каждого вдоха. Первоначальный мандраж отступил на второй план, теперь всех охватила задумчивость и легкая меланхолия. Снова захотелось думать, не важно, о чем – плохом, хорошем, - главное, чтобы мысли неслись голубым вагоном вдаль, с надеждой на то, что лучшее их всех ждет впереди. Что-то в любом случае ждет, но кто будет мерить, хуже это или лучше. И сравнивать особо не с чем. Прошрое, конечно, тоже находило щелки и просачивалось внутрь черепной ко-

робки, внося в нестройные ряды извилин свои корректировки. Под ребрами снова что-то щемит. Потрясающее это чувство, тоска, ни на какой другой язык мира непереводимое.

- Ребят, - шепнула Сойка, - у вас были мысли, что мы можем не вернуться?

Дурацкий алкоголь. Дурацкие сигареты. Никогда от них ничего хорошего ждать не приходится.

Хан ковырнул костер металлическим прутом, высекая сноп искр. Рыжий спрятал лицо в воротник так, что все, кроме блестящих глаз, было скрыто.

Сигарета дотлела до фильтра: Тайга сделала последнюю затяжку, позволив дыму немного дольше положенного задержаться внутри, и только потом выдохнула через сжатые зубы.

- Сойка, не говори ерунду. Вернемся как миленькие. Никуда мы не денемся.

Костёр тихо потрескивал, доедая последние сухие ветки, становился все меньше, тусклее, пока не превратился в грудку тлеющих угольков. Без единственного источника тепла стало заметно холоднее: и так обескровленные руки совсем онемели, из-за чего тлеющий бычок упал и предал свое тело остаткам тепла. Ветер задувал через разбитые стёкла оконных рам, гулял по помещению, летел дальше по своим делам. Где-то вдалеке одиноко завыл пес. Его унылый клич не поддержал никто из соплеменников.

- Просто так страшно умирать. Я еще столько всего не

успела сделать.

- Ооо, все понятно. — Рыжий поднялся и дернул Сойку за предплечье, вынуждая тоже встать. — Сделала всего два глоточка и уже погрузилась в пучину отчаяния. Не умеешь ты, птаха, пить. Ну, ничего, еще будет время наверстать упущенное. Пошли ложиться на бочок, чтобы нас съел волчок.

- Я тоже пойду. Замотался за эти дни, пока у Цефея торчал.

Хан грузно поднялся, хрустнув коленями, и все трое разошлись по своим комнатам под нестройное бормотание Сойки и Рыжего.

- Давайте, - шепнула Тайга скорее себе, чем уже исчезнувшим в темноте силуэтам. - Я пока еще посижу.

Правый глаз бесконтрольно задергался. Тайга впервые пожалела о том, что в последний раз, когда к ним приходил челнок, не выменяла у него часть своего пайка на несколько самокруток. Тогда она подумала, что в критический момент получится перетерпеть, а может и вовсе бросить. На свежую голову никогда нельзя гонять мысли по голове. В такие моменты кажется, что ты всемогущ и непобедим. Море по колено. Потом скулишь в углу, как подбитый пес, униженный собственными прихотями, и зализываешь раны. А думать в принципе вредно. Стоило бы отучиться.

На выручку пришли запасы Рыжего, про которые тот благополучно забыл. Тайга сделала небольшой, в этот раз точно последний глоток горькой жижи, покрепче закупорила бу-

тылку и спрятала ее под грудой хлама возле лестницы, чтобы ничьи грязные лапы случайно ее не нащупали.

Подрагивающей рукой Тайга провела по лицу и закрыла глаза, словно веки с этой работой больше не справлялись. В темноте засверкали звезды. Вот Большая Медведица сложилась в ковш, яркая Полярная звезда указывает на Малую, чуть дальше Дракон, еще – Волопас, совсем рядом с ним Гончие псы. Она видела их так ясно, будто ночь была прозрачной и звездной, а небо чистое и безоблачное. Откуда она это все знает? Возможно, это вовсе не ее воспоминания, не ее знания, не ее чувства. Не ее жизнь. Чья-то чужая, неловкая, случайная, ненароком забредшая в это тело и теперь в нем хозяйничавшая, подчиняя волю и организм в целом. Или это чей-то подарок. Какого-нибудь бога. Уран, например, вполне мог избрать ее для такого дара. Из кучки выживших после Катастрофы Тайга стояла пусть и не в начале списка, но точно не в конце. Всем этим людям плохо, так или иначе, но плохо. Новое поколение отравленных душ. Кто знает, кому хуже: им или мертвым? Десятки тысяч пораженных, в каждом – сотни призраков прошлых поколений, призраков тех, кто точно так же жил, верил, надеялся, любил, вставал по утрам и ложился спать ближе к ночи, чтобы в конечном итоге вздернуться.

Глава 2. Інорія

Холодная каша на завтрак напоминала клейстер – и по внешнему виду, и по вкусу. В ней, как кусочки штукатурки, отвалившиеся от стены, плавали сухофрукты. Отряд механически потреблял содержимое металлических тарелок просто для того, чтобы набить желудок, приправляя трапезу сладковатым чаем, стараясь смыть с языка привкус крахмала. На кухне продолжали греметь кастрюли: тетки мыли посуду, перемешивали остатки еды, накладывали новые порции. Начинался новый день, и эти звуки, пришедшие на смену петухам, были его предвестниками.

Рюкзаки стояли возле большого деревянного люка, перекрывающего проход к лестничному проему. Они были упакованы с вечера, но все бегло просмотрели их содержимое, чтобы ненароком не забыть что-то важное, проверили оружие. Рыжий справился раньше всех, из-за чего теперь нетерпеливо наматывал круги, расхаживая от стены к стене и подгоняя остальных короткими фразами. Скоро от него заразилась Сойка. Она бросила заточку ножа и, не глядя, закрыла рюкзак, подтянув лямки. Подошла к Рыжему, встала рядом, скрестив руки на груди, и начала постукивать ногой в такт его шагам.

- Дорогуша, я весь твой хлам лично укомплектовывал, хватит уже все пересматривать, а?

- Не беси. Именно поэтому мне и приходится его пересматривать.

Тайга пристегнула портупею – финальная деталь – закрепила на ней нож и томагавк, после чего все как по команде подняли с пола свое снаряжение. Рюкзаки легли на плечи, оружие заняло привычные места за спиной, на поясе или в руках.

Никакого торжественного прощания их не ждало. Даже Цефей не вышел, чтобы дать отряду последние наставления. Может, он был занят, а может решил, что все самое необходимое уже сказано. И то верно. Важное никогда не вмещается в слова. Лишь только Док вышел из кабинета, немного печально взглянул на ребят и пробормотал в усы:

- Ну, храни вас... В кого вы там верите.

- Верим в красоту, - пропыхтел Рыжий, в одиночку поднимавший люк, - и смерть от старости. Фух. Хотя, ни первое, ни второе мне не светит.

- Дурачье, - хмыкнул Док, махнул на Рыжего рукой и, не сказав больше ни слова, развернулся и ушёл вглубь коридора.

Тот не удостоил вниманием обращение к нему и первым переступил низкое ограждение. Следом по лестнице спустились девушки. Хан несколько отстал из-за необходимости закрыть люк, но после одного пролета поравнялся с остальными.

Утро плюнуло в лица порывом холодного ветра. Он нале-

тал стихийно, уныло завывал в полуразрушенных зданиях. Сквозь облака, угрюмо повисшие на небе, не пробивались солнечные лучи. Тайга вообще не видела солнца с того самого времени, когда последняя серена захлебнулась в своем вое. Вокруг витал аромат влажной земли, смешанный с затхлым запахом гнили, напоминая о том, что жизнь здесь, несмотря на свои попытки, с трудом могла бы выжить. Бетонные руины давили со всех сторон, глазели на человеческие существа пустыми черными глазами. От многих построек ничего не осталось – только фундамент нелепо торчал вдоль дороги.

Тайга плотнее запахла куртку. Томагавк с матовой черной ручкой размеренно бился о правое бедро в такт ходьбе. Обычно девушка носила его с левой стороны: так было гораздо удобнее выхватывать оружие при необходимости, но сейчас носка топора на прежнем месте доставляла слишком много дискомфорта из-за не до конца зажившей раны. Хромоты, на удивление, почти не было: Тайга шла ровно и в том же темпе, что и остальные. Двигались они парами: впереди – Сойка и Хан, Рыжий в этот раз решил идти рядом с ней.

Сойка со своим оружием выглядела довольно забавно: учитывая ее рост в сто шестьдесят пять сантиметров, сто-сантиметровая винтовка казалась комичной случайностью. А Хан со спины и вовсе был похож на эльфа, вылезшего из книжки с избитым сюжетом: высокий, длинные волосы цвета воронового крыла, собранные в пучок, азиатский профиль,

еще и арбалет за спиной. Хану неоднократно предлагали обзавестись огнестрелом или толковым холодным оружием, но он каждый раз с опрометчивым упрямством все советы отвергал и оставался верен своему выбору.

Первое время отряд шел в тишине, которую нарушали лишь звуки трещащей под подошвами щебенки, но скоро Рыжему стало скучно.

- Тайга, а почему у тебя топорик на левой стороне? Ты же обычно на правой его таскаешь.

- Какой ты наблюдательный! Напомнить, какую ногу мне прострелили, или сам догадаешься?

- Дела... У нас же Док как друид. Он обычно травки свои мутузит, потом зелье регенерации вливает - и все живы-здоровы. Ты, выходит, бракованная какая-то. А я-то вообще думал, что ты историю вспомнила. Знаешь же, что немцы в период Второй мировой войны кобуру с оружием с левой стороны носили, а красноармейцы – с правой, потому что еще в Первую у них слева холодное оружие висело, ну типа сабли там, все дела...

Заткнуть Рыжего казалось совершенно невозможным, даже если бы Тайга попыталась это сделать, так что непрекращающийся поток словесных извержений продолжал литься. Скоро парень закончил с красочным описанием войн, где перепутал все даты и назвал пару несуществующих сражений, и перешел к перечислению абсолютно случайных исторических фактов, которые не имели между собой никакой связи,

порождались стихийно и, видимо, далеко не всегда были достоверны.

- Как-то у меня вообще в горле пересохло. Сейчас бы чайку выпить.

- Конечно, - ответил Хан, - ты уже который час не затыкаешься.

- Ой, захотел бы, давно заткнул. Нашлась тут принцесса на горошине.

- Ее ты каким боком сюда приплел?

- Правым. Левый мне сегодня ночью волк покусал.

- А язык он тебе, случаем, не отгрыз?

- Глупые у тебя вопросы, дорогой мой. Как бы я без языка всю эту ахинею нес?

- Как приятно, что ты самостоятельно осознаешь свои несовершенства. Говорят, это означает зарождение интеллекта.

- Мой интеллект погиб еще во втором классе, когда учитель отверг мои нововведения в области математики и заставил учить таблицу умножения. Теперь я, к сожалению, вынужден довольствоваться остатками из работающей части моего мозга.

- Учитывая такую раннюю гибель, надеяться на восстановление, конечно, не стоит.

- Вот и я о том же. Дураком быть всегда проще. Умные до конца своих дней обречены на страдание. Да, Сойка?

- Ага.

- И это весь твой ответ? Я ради кого вообще тут распи-
нался?

- Без понятия.

- Соечка, ты не заболела случайно?

- Я, случайно, устала. Если честно, с непривычки ноги уже
просто отваливаются.

- А я хочу чай. Так что давай, Тайга, что-то решать, пока
мы из частного сектора не выползли.

- У тебя пистолет, Рыжий, - пожав плечами, ответила Тай-
га. – Вон тот домик неплохо выглядит. Прошвырнись по
нему. А мы тебя тут подождем.

- Почему чуть что, так сразу я?

- По кочану.

- Исчерпывающий ответ. Ладно уж, стойте.

Отдав свой рюкзак на попечение стоящей рядом Сойке,
Рыжий трусцой побежал к указанному дому. Вся улица ка-
залась однотипной: зелено-желтые деревянные домики бы-
ли натканы один за другим, иногда чередуясь с голубыми
и коричневыми, и эта чередка одинаковых фасадов, одина-
ковых заборов, одинаковых крыш создавала ощущение, что
они ходят по кругу, возвращаясь к одному и тому же месту.
Но конкретно этот дом, в отличии от своих братьев-близне-
цов, выглядел чуть более целым. Стекла в окнах были на ме-
сте, крыша не провалилась, и даже дверь висела ровно, не
покосившись на петлях и не пострадав от нашествия маро-
деров.

Закончивший с проверкой Рыжий не стал возвращаться к отряду: он просто вышел из дома и замахал руками. Жест был воспринят как приглашение, и вскоре все четверо стояли на небольшой кухне.

- На первом этаже никого нет, только крыса пробежала. Чердак не проверял, но, думаю, что там тоже все чисто.

- Если крысы бегают, значит знают, что здесь можно что-то найти, - сказал Хан и пнул металлическую банку, в которой когда-то были консервы.

- Мужик, мы тут не три года торчать будем, так что усаживай уже свое седалище куда-нибудь и отдыхай.

Хан поднял бровь и выразительно посмотрел на Рыжего, но ничего не ответил. К этому моменту Сойка уже прошла вглубь дома, в гостиную, и упала на изрядно промятый диван. Следом по обе стороны от нее опустились Рыжий и Хан, перед этим сняв рюкзаки и кинув их рядом.

- Я все-таки схожу на чердак, мало ли. Как отдохнете, пошарьте по ящикам.

- Есть, командор! Если что на чердаке будет – кричи, мы отважно побежим тебя спасать. Я, чур, последний.

Лестница на чердак лежала на боку, прислоненная к стене. Это означало, что чердак действительно безопасен и там никого нет, но слазить туда стоило: возможность найти что-то полезное толкала к частичному безрассудству. Когда Тайга подняла лестницу, обнаружилось, что около трети перекладин были сломаны, а еще половина сломается после того,

как она на них наступит. Ерунда. Главное, залезть наверх. Потолки метра четыре, обратно можно будет спрыгнуть.

Приставив лестницу к люку и зафиксировав ее в хоть сколько-то устойчивом положении, Тайга начала забираться наверх. Лестница жалобно скрипела, но держала девушку. Добравшись до верхнего края лестницы, Тайга с трудом отодвинула порядком заржавевший шпингалет и уперлась плечом в деревянный люк. Давить сильно было плохой идеей – лестница могла легко обломаться, но от легких движений люк никак не хотел открываться. Рискнув, она толкнула люк с большей силой, и он все-таки поддался. Откинув его, Тайга начала осторожно залезать на чердак, но в этот момент лестница решила окончательно сдаться, провалившись под девушкой. В последний миг Тайга успела перекинуть ногу, тем самым зафиксироваться на чердаке. Раздался громкий треск дерева, а за ним взволнованный голос Сойки.

- Тайга, все нормально?

- Ага. Лестница упала. Не обращайтесь внимания.

Чердак был низким, так что передвигаться по нему предстояло, согнувшись практически напополам. В углу стояло несколько коробок, заклеенных скотчем, и пустой стеллаж, а все остальное пространство было завалено керамзитом. Тайга подошла к коробкам, села рядом с ними, и, достав нож, начала аккуратно распаковать каждую из них.

В первой коробке лежало несколько фотоальбомов разных временных периодов. Первый оказался совсем старым,

еще околовоеенных времен. Снимков было мало, каждый из них изрядно потрепан, а на некоторых уже было не разобрать лиц и пейзажей. Следующий альбом – фиолетовый, с бабочкой на обложке, был уже новее, начала 21 века. На фотографиях – семьи, друзья, дети, дни рождения, Новый год, свадьбы, корпоративы. На немного потускневших и пыльных картинках находилась вся жизнь кого-то, уже давно брошенная и забытая. Интересно, где сейчас все эти люди? Жив ли хоть кто-то? Случайно перевернув одну из фотографий, Тайга заметила, что на многих из них есть подписи: «Лешеньке один годик, 12.03.2004», «Свадьба Светы, 06.08.2005», «На дне рождения у бабушки Люды, 27.11.2008», «Первый раз в первый класс, 01.09.2011». Читая надпись за надписью, на Тайгу все большей и большей тяжестью наваливалась печаль. Она не хотела, но воспоминания о прошлой жизни как-то сами собой начали возникать в голове. Вспомнилось, как она с подругами гуляла летом по набережной. Вечерело, но солнце все еще припекало. Лучи искрились на речной воде, переливаясь всеми цветами радуги, летали стрекозы, в кустах стрекотали сверчки, на пляже носились туда-сюда чайки и истошно кричали. Навстречу Тайге шли люди, нескончаемый поток разных – разных людей: девушки в модных платьях, парни в кепках набекрень, матери с колясками, дети с мороженым, сахарной ватой и цветными воздушными шарами, пожилые пары, идущие под руку, велосипедисты с плеерами и наушниками в ушах, идущие с работы клерки. По другую

сторону от перил стояли лавочки с различными сладостями, уличной едой и вещами ручной работы, а недалеко от них обычно располагались уличные музыканты, всегда собиравшие вокруг себя толпу желающих насладиться музыкой, даже если та была, откровенно говоря, посредственной.

Люди потеряли все, что имели. Тот прекрасный мир канул в бытие, и больше не вынырнет оттуда. Настала новая реальность. Тайга, люди постарше – все они еще помнят, что было раньше, но будет ли это помнить следующее поколение? Или же, найдя похожий на этот альбом, ткнут в него пальцем и, вопросительно глядя на взрослых, спросят: «Кто это нарисовал?» Хотя, глупо рассуждать о будущем. Она свое представляла совсем не так. К тому же, кто знает, что произойдет через десяток лет. Может, и не будет никакого следующего поколения. Возможно, последние крупинки людей исчезнут, оставив природу в одиночестве буйствовать на выброшенной Земле.

Тряхнув головой, Тайга аккуратно сложила альбомы в коробку, после чего вернула на место липкую ленту в надежде на то, что эти мемуары жизни останутся в целости еще на как можно большее время. На секунду захотелось забрать его с собой, ведь у нее совсем ничего не осталось из прошлой жизни, даже воспоминания с каждым днем все сильнее и сильнее гасли, уступая место тупой пустоте. Но нет, это не ее жизнь, не ее история. К черту.

Во второй коробке не оказалось ничего интересного: там

ровными рядами стояли стеклянные банки. Третья оказалась доверху забита какими-то бумагами, отчетами, договорами неизвестной фирмы. В любом случае, сейчас вся эта писанина не имела никакой силы. В последней, четвертой коробке лежала старая посуда, трепетно обернутая в обрывки газет. Некоторые экземпляры даже спустя года выглядели презентабельно: набор пиал с черными вензелями и маленькими птичками, глубокое блюдо с рельефными краями и позолоченной окантовкой, плоская тарелка с большим изображением акварельного солнца. Развернув очередной элемент посуды, Тайга попыталась распрямить газету и рассмотреть, какого она года, но все было тщетно. На большинстве страниц не были указаны года, только редкие даты, а на главной странице, как на зло, поплыла краска, и прочитать даже несколько слов было невозможно, не говоря уже о крохотной дате в уголке.

Девушка бережно завернула всю посуду и вернула на место в коробку. Непонятно, зачем она пыталась сохранить все эти вещи, ведь, по сути, слишком мало шансов, что они еще кому-нибудь когда-нибудь понадобятся. Но она чувствовала какой-то моральный долг перед прошлым, перед всеми этими забытыми вещами, как будто их владелец скоро вернется за ними, достанет из тьмы, отмоет от пыли, поплачет над своей незавидной судьбой и продолжит жить как ни в чем ни бывало.

Закончив, Тайга спрыгнула с чердака, постаравшись при-

землится на целую ногу. После, приподняв одну из частей лестницы, захлопнула ей люк и вернулась в комнату. Как оказалось, вовремя: отряд уже собирался уходить. Рядом с диваном валялись две пустые жестяные банки, но следов от костра не было.

- Рыжий, а что такое? Почему чай не пил?

- Да блин, Хан сказал, что на коротких привалах огонь не разводят. И короче терпи до следующего раза.

- Бедняжка. Сложно, наверное, такое пережить.

- Вот вечно у вас какие-то шуточки. Нет чтобы искренне, от всего сердца человеку посочувствовать.

- Мне сердечно тебя жаль, но Хан прав. Дойдем, куда планировали, и там упьешься.

- Ну и ладно. А ты хоть что-то нашла?

- Нет. Ничего, кроме посуды и каких-то бумаг.

- Эх, Тайга, еще и ты меня расстраиваешь. В добавок ко всему вандализмом занимаешься. Лестница тут сколько лет стояла целенькой, а ты ее, несчастную, сломала.

- Еще слово, и остатки я доломаю о твою голову.

- Какие мы грозные! Понял, молчу.

Хан взглянул на наручные часы, после чего сказал:

- Давайте. Выйдем сейчас – успеем дойти до темноты.

К этому времени запас вдохновения у Рыжего частично иссяк, и путь отряд продолжил в тишине. Но долго это спокойствие не продлилось. Погода начала быстро портиться. Ветер набирал мощь, с каждой минутой дует все силь-

нее и сильнее, воя, как голодный зверь и поднимая с дороги пыль. Небо чернело; совсем скоро вдали слышались грозные раскаты грома, а на востоке золотым серпом блеснула первая молния.

- Хреново, - лаконично прокомментировал Рыжий.

- Нам нужно ускориться. – После этой фразы Сойка рефлекторно втянула голову в плечи от громкого раската грома. – Дождь пойдет – нам конец, особенно, если кислотный.

- Нам, дорогуша, от любого конец. Кислотный в нас дырки проделает, а из-за обычного есть все шансы с пути сбиться, и вот тогда нас не дождь продырявит, а, например, собаки дикие, или пистолетик чей-нибудь.

- Хватит трепаться. Сойка права, давайте быстрее, - сказал Хан.

Отряд ускорился. Тени домов мелькали по бокам, пока еще сухая земля хрустела под подошвами. Погода не отставала, продолжала стремительно портиться. Воздух тяжелел, становился плотнее. На горизонте молнии сверкали непрерывно, разрывая небо на десятки мелких частей так, что на долю секунды оно становилось похоже на разбитое зеркало.

Тайга вспомнила фразу, которую любила повторять мать. Беда не приходит одна. Не беспокоившая до этого момента нога решила напомнить о себе именно сейчас. Конечно, более подходящего момента для этой мерзкой боли подобрать невозможно. Каждый шаг теперь давался труднее, Тайга начала заметно прихрамывать, но ей чудом удавалось держать

темп и не отставать от остальных.

Первые капли дождя начали спускаться на землю, когда до их цели предположительно оставалось совсем немного. Дождь не шипел, разъедая материал курток, но все равно был непозволительным, поэтому отряду пришлось перейти на рысь. Бежать было сложно, тяжелые рюкзаки снижали скорость и неприятно бились о спины, но медлить нельзя.

Совсем скоро морось переросла в непроглядный ливень. Оружие тут же переместили под рюкзаки, чтобы на него попадало как можно меньше влаги. Буквально два десятка секунд – и вся одежда вымокла до нитки, потяжелела, прилипла к телу. Дождь казался плотной шторой, видимость на несколько метров вперед, но Хан продолжал целенаправленно двигаться, то идя быстрым шагом, то переходя на легкий бег. Стало еще тяжелее: вода быстро размывала дорогу, превратив ее в сплошное вязкое болото из грязи. Несколько шагов, и Хан внезапно затормозил.

- Я не понимаю, куда дальше.
 - Что?! – Сойка возмущенно повернулась в его сторону.
 - Я потерял дорогу! – Стихия бушевала, и Хан с трудом перекрикивал льющуюся с неба воду. - Из-за этого гребанного дождя я ничего не вижу!
 - Ориентируйся по карте!
 - Какая нахер карта? Ее смывает в момент!
 - А нам что делать? Ждать, пока распогодится?!
- Яркая вспышка молнии, громкий раскат грома, еще одна

вспышка. Тайга подняла голову и заметила в нескольких десятках метрах от них три металлические арки, которые стихия выгодно подсветила. Воспоминания пронзили память. Именно здесь, много лет назад, она стояла вместе со своим отцом на экскурсии, организованной местным заводом. Солнце било в глаза, птицы весело щебетали, сидя на деревьях и кустах, сочная трава хрустела под ногами, приминаясь и вновь распрямляясь. Теплый майский ветер колыхал ленточку на панаме девочки, а отец крепко держал ее за руку. При входе на территорию ботанического сада стояли три высокие и широкие металлические арки, которые так же, как и все вокруг, были обвиты зеленой лозой, а с центральной, самой широкой из них, свисали ветки маленьких бордовых роз. Прямо за арками люди шагали по двум мощеным дорожкам, которые обрамляли ровно подстриженные под кубы кусты, а вдалеке виделись огромное стеклянное здание ботанического сада. Маленькой девочке было страшно от масштабов постройки и территории, и она неловко мялась на месте. Но отец повел ее к центральной арке, а она, почувствовав защиту, двинулись за ним.

- Нам туда!

Хан уже набрал воздух в грудь для того, чтобы что-то спросить, но не успел. С ловкостью борзой Тайга развернула корпус и рванула в указанную сторону, а все остальные, боясь потерять ее из вида, беспрекословно последовали за ней. Из-за боли в ноге Тайга дважды споткнулась о бордюр и чуть

не полетела лицом в грязь, но продолжала бежать, не останавливаясь. Она рисковала потерять арки из вида, боялась, что ошиблась и ведет весь отряд не туда, что ей на самом деле показалось, и на горизонте ничего нет, что она все-таки свернет не в ту сторону. Боялась, но где-то глубоко внутри и вовсе не явно. Боялась, но неслась по четкой траектории так, что легкие горели от недостатка воздуха.

Ошибки не было. Огромное, некогда величественное здание предстало перед ними. Дорожная плитка раскрошилась, аккуратные кусты превратились в бесформенные коряги, а больше половины стёкол здания были разбиты. На месте высокой стеклянной двери теперь была старенькая фанера, дополнительно прибитая гвоздями и подпертая досками. Хан с Рыжим обогнали девушек, отодвинули подпорки и начали голыми руками пытаться оторвать доски, которые и без того едва держались. На помощь пришёл томагавк Тайги, и дело пошло быстрее. Последняя доска с треском ответила куда-то в сторону, и отряд завалился в холл.

Первые несколько секунд никто не обращал внимания на внутреннее убранство здания: все как по команде уперли руки в колени и согнулись пополам, пытаясь отдышаться. Рыжий и вовсе сбросил свой рюкзак и сел на пол, слегка завалившись на бок. Под каждым очень скоро натекла лужа вперемишку с грязью.

Тайга сначала терпела, но позже последовала примеру парня и тоже села на пол, вытянув левую ногу перед собой:

бедро болело, а нижнюю часть ноги уже в который раз сводило судорогой. Тайга наклонилась, взялась за кончик ботинка и потянула его на себя, стараясь максимально напрячь ногу. Стало немного легче. Выдохнув, она стянула с себя мокрую куртку и медленно встала.

Они находились в небольшом зале, который раньше сверкал белизной мрамора. Но время и события его потрепали, так что теперь помещение было серым и грязным, в некоторых местах кладка покрылась множеством мелких и крупных трещин или вовсе осыпалась. Слева от входа висели остатки надписи «касса», превратившиеся в многозначительное «асс», а справа стоял гардероб с выбитыми витражами и поломанными вешалками. Прямо перед прибывшими торчали несколько погнутых турникетов как на проходной или в метро, а за ними два поворота: один из них вел в главных зал ботанического сада – это Тайга помнила, но что находилось за дверями второго поворота, ей было неизвестно.

- Что дальше? – Сойка устало вздохнула и посмотрела на Тайгу.

- Надо осмотреть помещения. Правый коридор ведет в главный зал, но я ничего не знаю насчет левого. Скорее всего, там офисные помещения или склад.

- Ты здесь уже была? – спросил Рыжий.

- Да. Довелось как-то.

Тайга дернула щекой, почувствовав дискомфорт еще больше, чем до этого, и с опаской медленно двинулась впе-

ред, осторожно обходя турникеты. Один из них жалобно звякнул, хотя девушка практически не коснулась его. Под ногами хрустнуло битое стекло, а где-то сверху послышалось глухое, в чем-то жалостливое завывание ветра.

- Тайга, подожди. – Хан окликнул девушку. – После такой прогулки мы можем легко заболеть. Надо просушить одежду и только тогда осматривать помещения.

- Да, точно. – Тайга повернулась в сторону отряда. – Не подумала. – Как это обычно бывает, только сейчас она заметила, что ей действительно холодно: по телу бегают миллион мурашек, кончики пальцев посинели, а челюсть мелко подрагивает. – Но в здании может кто-то быть.

- Дверь была заколочена.

- Здесь должны быть другие входы.

- Мы несколько минут стояли практически в полной тишине. Был бы здесь кто-то еще – мы бы услышали.

- Или они нас. Мы уже нифигово так на шумели. - Рыжий из положения сидя легко ткнул Тайгу в голень кулаком. – Не нервничай. В таком состоянии мы все равно много не навоюем.

- Возможно, вы правы.

Тайга еще раз беспокойно взглянула в темноту коридора и окончательно переключилась на отряд.

- Где мы возьмем дрова?

- Соечка, не тормози. – Рыжий весьма красноречиво посмотрел в сторону кассы. Там, прямо за окошком, виднелись

ряды полуразваленных стеллажей. – Не думаю, что они уже кому-то пригодятся, так что мы смело можем продолжить начатый Тайгой вандализм. Хан, за мной.

Вновь позаимствовав у Тайги томагавк, парни отправились доламывать остатки стеллажей, ранее полные различных карточек и записей. С треском и грохотом валялись деревянные обломки, поднимая с собой небольшие облачка пыли. Сойка и Тайга в это время взяли один из повалившихся турникетов и, с помощью камней и глубоких трещин в полу, закрепили его в вертикальном положении над предполагаемым местом костра, соорудив нечто похожее на таганок.

Добыча дров не заняла много времени: уже через минут двадцать ровно под металлической конструкцией лежали доски в форме высокого шалашика. Внутрь Сойка положила сухую бумагу, которой в округе также было предостаточно. Благо, спички были у каждого члена отряда, и хранились они в специальных водонепроницаемых контейнерах, так что фантазировать с тем, как добыть огонь, не пришлось.

Огонь быстро набирал силу, стремительно пожирая сухое дерево. Яркие языки пламени танцевали в воздухе, отбрасывая теплый свет на темные уголки зала и лица сидящих в кругу людей. Тепло, исходящее от него, понемногу отогревало тело, проникало под одежду, добиралось до самых костей. На турникете ввиду ограниченного места гармошкой повесили четыре куртки. Вокруг огня стояла обувь, парила, даже тихонько шипела. Совсем скоро на металлической пе-

рекладине осталось две куртки: у Рыжего и Тайги были тактические куртки, которые особо не пропускают влагу.

- А когда мы будем чай пить?

- Когда обойдем здание.

- Тц. Тогда еще немного, и я засну, честное слово. – В подтверждение своих слов Рыжий громко зевнул и уткнулся головой в сгиб локтя, стоящего на согнутых коленях.

Сойка, заметив, как его глаза начинают медленно закрываться, усмехнулась.

- Не спи, Рыжий, - предостерегла она. - Если ты заснешь, я не отвечаю за то, что с тобой произойдет. Мы же здание не обошли. Вдруг из-за угла внезапно выскочит волчок и укусит тебя за бочок?

- Мне уже один откусили, за второй больше не страшно. А вообще, ты сидишь ближе к коридору, так что его первой жертвой наверняка стану не я. – Парень показал девушке язык и лукаво посмотрел ей в глаза.

- О, так значит, ты надеешься на мою жертву, чтобы спастись?

- Ну, не обязательно прямо жертву, но, если волчок действительно появится, я буду надеяться, что ты сможешь его прогнать.

- А если он окажется не один? - Сойка наклонилась еще ближе, будто пытаясь заглянуть ему в глаза.

- Сойка, солнце ты мое ясное, тогда кранты не только тебе и мне, но и всем здесь сидящим.

Рыжий с Сойкой одновременно захихикали, отводя глаза в стороны. Хан, глядя на эту сцену, слегка ухмыльнулся и покачал головой, продолжая ворошить угольки в костре небольшой палочкой. Один уголек вывалился из общей кучи, откатился к металлической ножке, в последний раз вспыхнул, разбросав искры, и погас.

- И все равно так сидеть невозможно! У меня глаза закрываются. – Рыжий продолжил ныть, но внезапно заметавшийся взгляд нашел новую жертву. – Хан, а расскажи-ка ты нам что-нибудь интересное. А то сидишь весь из себя такой серьезный, загадочный.

- Да, Хан, давай, - Сойка поддержала Рыжего, с интересом взглянув на мужчину. - Мы совсем ничего про тебя не знаем. Расскажи нам про свою жизнь раньше.

Секретов про «прошлую» жизнь у этих двоих практически не осталось – держать язык за зубами они не умели, да и не слишком любили. Рыжий жил с матерью и маленькой сестренкой. Отец спился, еще когда мальчик только-только пошел в школу. Мать через пару лет нашла другого, родила от него девочку. После рождения дочки мужик начал колотить всю семью, мать от него ушла. Сестричка умерла в четыре года от пневмонии. Так и остались они вдвоем. Даже когда все началось, он мать не сразу потерял, а спустя год, то ли от болезни, то ли от голода. Но все это Рыжий разболтал, когда ему на день рождения сталкеры бутыль спирта раздобыли, а растроганный парень в тот же вечер эту бутыль и

прикончил, разделив с товарищами. В остальное время Рыжий никогда не вспоминал плохое, наоборот, всегда искренне, с улыбкой на губах рассказывал и про драки во дворе, и про поездку в лагерь, из которого он сбежал, и про то, как из старой футболки платье для куклы пошил, чтобы сестра не плакала.

Сойка же росла единственным ребенком в обычной семье. Училась хорошо, занималась танцами, на каникулах ездила в деревню к бабушке. После катастрофы тоже еще несколько лет выживала вместе с родителями: мать была медсестрой, а отец – военным, так что неплохое место им обеспечили: они жили в маленьком поселке, огороженном колючей проволокой и с регулярными блокпостами для безопасности. Но в таких историях редко случаются счастливые концовки: в их «общине» объявились предатели, которые одной ночью привели свой план в действие и перебили большую часть людей. Пока отец держал входную дверь, которую пытались выломать, навалившись на нее всем телом, мать собирала девочке рюкзак. За несколько секунд до того, как в комнату ворвались, она поцеловала Сойку и вытолкнула ее в окно. Позади раздались выстрелы, но каким-то чудом ей удалось вырваться. Скоро девочку нашел Цефей, и полуживую привел на базу.

А у Тайги ничего не спрашивали. Раньше ее пытались расшевелить, выведать хотя бы что-то. Но она всегда упорно молчала, не желая раскрывать даже крохи своей жизни. Как-

то один паренек stráвил несколько шуток про ее возможное прошлое. После этого Тайгу вдвоем отдирали от него, а нос парня навсегда остался сдвинут вправо.

Поэтому и не спрашивали.

В ответ на просьбу Хан поднял левую бровь, медленно взглянул на Сойку, потом на Рыжего, и продолжил ворошить угли в костре, будто бы эта беседа никаким боком его не касается.

- Нечего мне вам рассказывать. И прошлое вспоминать тоже нечего. Сейчас от него толку никакого.

- Так интересно же. Вдруг ты миллионером был, или у тебя семья где-то за границей выжила.

- Поверь, Сойка, если бы хоть что-то из этого было правдой, я бы сейчас с вами не был.

Тайга еще не встречала на своем пути людей, которые после катастрофы ничего не лишились. Даже те, кому поначалу удалось сохранить свою семью, совсем скоро потеряли или ее, или отдельных членов. Но все-таки тех, кто остался совсем один, было разительно больше. Не всем удалось выдержать последствия. В первый месяц после всего на развалинах улиц можно было встретить невесть куда бредущих оборванцев, которые пытались найти призраков своего прошлого, чтобы наполнить жизнь в новом мире хоть каким-то смыслом. Остальные строили новую суть бытия, веру во что-то хорошее, ведь надежда – это как кровь, текущая по жилам. Пока она есть, мы живы.

Новый раскат грома заставил отряд вздрогнуть. Где-то глубоко в здании захлопала форточка и загудел ветер, будто бы пытаясь выдавить стекло из деревянных рам и разнести его по всей территории. В окно неравномерно бил дождь, то отстукивая слабую дробь, то переходя на шквалистые порывы. Тайга медленно встала, немного отошла от костра, походила взад-вперед, чтобы размять больную ногу, и только после этого сказала:

- Пора. Нужно проверить здание, после этого нормально отдохнем. Осматривайте все помещения внимательно. Старайтесь найти что-нибудь полезное. Если это что-то мелкое – забирайте сразу, если нет – запоминайте, где что, потом заберем.

- Так точно, командор, - Рыжий демонстративно потянулся, чуть не завалившись на спину. – А как делиться будем?

- Попролам, очевидно. Ты со мной в правый коридор пойдешь. Сойка, Хан, вы в левый.

- Ой, дорогуша, как ты все замечательно придумала. Настоящие мужчины налево не ходят. – Рыжий глупо хохотнул и чуть ли не бегом отправился в правое ответвление, чтобы ненароком не получить от вспыльчивой Сойки.

Хан молча кивнул и пошел в указанный коридор. Сойка наверняка хотела бросить в Рыжего что-то тяжелое, но, обратив внимание на угрюмого Хана, поплелась следом, на всякий случай сняв со спины винтовку и неся ее в руках. Тайга, на ходу доставая томагавк, подошла к Рыжему, который

скромно стоял на углу и показывал непонятные жесты в сторону уходящих.

Темный коридор мгновенно проглотил их - окон в этой части здания не было. Тайга достала из рюкзака фонарик и, в попытке сэкономить заряд, включила его на минимальную мощность. Слабый луч смог выцепить четыре двери: две слева, одна справа и одна прямо перед ними. Из опознавательных табличек сохранилась только одна, на двери справа – «Архив».

- Ну что, кто куда? Я, чур, куда посветлее.

- Иди в архив, я проверю эту комнату.

Рыжий без лишних вопросов скрылся за скрипучими дверями, а Тайга подошла к первой двери слева. Эта открылась без проблем и вела в практически пустое помещение. В дальнем левом углу валялась груда мусора, а в правом стоял стеллаж. Хотя, в данной ситуации, скорее, лежал: часть полок была сломана, а две подпорки почти полностью сгнили, так что он завалился на бок. Тайга подошла поближе, но это не имело смысла. Стеллаж был полностью пустой, а куча мусора была просто кучей мусора: непонятная мебель, размокшие бумаги и еще какие-то отходы неизвестного происхождения. Плюнув в нее, девушка повернулась и решительным шагом направилась вон, ко второй двери.

У Рыжего все, видимо, было интереснее, так как из архива с определенной периодичностью доносились шорохи и тихие ругательства. Подойдя ко второй двери и перехватив тома-

гавк левой рукой, Тайга надавила на дверную ручку: реакции не последовало. Девушка толкнула дверь сильнее, еще сильнее, но та не поддавалась, а упорно оставалась на месте, не двигаясь ни на сантиметр. Предприняв еще несколько попыток, Тайга покрепче вцепилась в топорик и, замахнувшись, ударила обухом по замку. Треснуть пришлось несколько раз, чтобы замок наконец-то застонал и отлетел в сторону. Из архива показался Рыжий, с интересом глядящий на Тайгу.

- Все нормально?

- Ага. Дверь закрыта была. Выбивать пришлось.

- Ай-ай-ай, тебе лишь бы все поломать, - процокал парень и вновь скрылся за дверью. Уже из глубины комнаты девушка услышала предостерегающее: - Аккуратно там, наверняка не просто так дверь на замочке.

Сложности на этом не закончились. Тяжелая деревянная дверь за многие годы прилично разбухла и просела, из-за чего открыть ее даже без замка было той еще задачей. Тайга навалилась на нее всем телом, дверь начала медленно, сантиметр за сантиметром открываться. Когда наконец образовалась достаточно широкая щель, Тайга протиснулась в нее и оказалась в маленьком, но неплохо уцелевшем кабинете. Вдоль дальней стены стоял рабочий стол с кипой влажных бумаг на нем и вывалившимися ящиками. Слева от него стоял металлический шкафчик, в котором обычно хранят одежду, грязный диванчик с торчащими из него пружинами, напротив – длинная, почти на всю стену, металлическая карто-

тека. Обоим местами слезли, вися тонкими длинными полосами и кое-где покрывшись пузырями, но пол остался в относительной целости: по сравнению с холлом, его даже можно было назвать идеальным. На одной из стен частично сохранилась старая карта мира и рядом с ней – местности, с непонятными пометками, сделанными красной ручкой.

Вновь закрепив томагавк на правом боку, Тайга подошла к столу и принялась перебирать бумаги. Она просматривала их поверхностно, но ничего важного в них все равно не было, сплошные отчеты и таблицы. В одном их вывалившихся шкафчиков лежал старый потрепанный блокнот на кожаном шнурке. Размотав шнурок и раскрыв блокнот, Тайга поняла, что это чей-то личный дневник. Вначале шли относительно аккуратные структурированные записи, а под конец они больше напоминали бессмысленные каракули. Тайга повертела блокнот в руках и все же сунула его в карман, чтобы прочитав позже.

На углу стола помимо бумаг лежала рамка. Стекло было разбито, а подставка сломана пополам. С виду рамка казалась немного толще, чем они бывают обычно. Тайга подняла рамку, и на секунду сердце екнуло. На фотографии внутри была изображена семья, состоящая из отца, матери, держащей на руках маленького ребенка, и девочки лет семи-восьми. Фотография была сделана в зимнее время. Семья стояла возле забора, все вокруг было завалено снегом, рядом росла рябина, пестрившая алыми ягодами, а на фоне виднелся ста-

рый желто-зеленый домик. Видимо, мужчина или женщина, изображенные на фото, были владельцами этого кабинета. Тайга положила фотографию на место и уже было отвернулась, чтобы подойти к картотеке, но что-то заставило ее медленно повернуться обратно к столу, вновь поднять рамку и аккуратно опереть ее о стену, чтобы она приняла вертикальное положение, и четыре пары глаз взглянули прямо на нее.

После Тайга все же подошла к картотеке и принялась выдвигать ящичек за ящичком, в надежде найти что-нибудь полезное. Ничего. Шансов не было, но на всякий случай девушка бегло пробежалась по именам на карточках: знакомых там не оказалось, так что она переместилась к шкафу. К счастью, он оказался не заперт. Обшарпанная краска синего цвета сыпалась с него, и при открытии металл издал протяжный стон. Внутри оказалась зеленая рабочая куртка из водоотталкивающего материала с блестящей полосой на груди и эмблемой на спине, серые резиновые сапоги, пустая сумка из материала, похожего на куртку, старый термос и совсем не вяжущиеся с остальной картиной складной ножик с поломанной ручкой и обойма патронов 9мм. К общему фону не подходили не только последние находки, но и содержимое шкафчика в целом: кабинет явно принадлежал достаточно высокопоставленному лицу, ну или как минимум офисному работнику. Но тогда почему здесь висит одежда рабочего?

Мысли передернули затвор, и Тайга вспомнила про найденный блокнот. Возможно, он прояснит ситуацию. Тайга

дернула щекой, взяла с полки патроны и закрыла шкаф. Курка могла быть полезной, но, если что, за ней вернется ее потенциальный владелец в виде Сойки или Хана.

Еще раз пробежавшись глазами по кабинету и ни за что не зацепившись, Тайга вышла из него и плотно прикрыла за собой дверь. В коридоре уже стоял скучающий Рыжий и вертел в руках песочные часы.

- Это самое важное, что ты смог найти?

- Не поверишь, но да. В этом архиве миллионы бумажек с информацией про все растения, про работников этого сада, какие-то непонятные заявления, отчеты, документы. Я даже чьи-то научные работы откопал, но, согласись, «Изучение способов размножения венериной мухоловки в условиях закрытого грунта» нам явно не понадобится. Хотя, дорогуша, можешь сходить взять, на досуге считаешь. Вдруг втянешься, биологом еще станешь, вернешь экосистему в адекватное состояние, и вообще новую цивилизацию построишь.

- Ага, начитаюсь и выращу огромную мухоловку, которая сожрет тебя. – Тайга устало махнула в сторону Рыжего и повернула влево. – Пошли, последняя комната осталась.

Парень достал револьвер и, пафосно крутя его в руках, обогнал девушку и первый подошел к двери. Она была чуть выше и шире, чем три другие, и имела две створки вместо одной.

- Склад, видимо. Ну, герой, заходи.

- Как же, дамы вперед.

- А на кой черт ты вперед выперся?

- Разведаль ближайшую обстановку.

Дважды повторять не пришлось. Тайга легко отодвинула Рыжего за плечо и с силой дернула за дверную ручку, но возникла та же проблема, что и четверть часа назад: дверь не поддавалась. Посветив фонарем на щель между замком и створкой, девушка не обнаружила там ригеля.

- Рыжий, - парень подошел ближе, - дверь не закрыта: либо заклинило, либо с другой стороны ее чем-то подперли.

- Сейчас решим.

Парень небрежным махом головы намекнул, что Тайге необходимо отойти, после чего встал боком, уперся в стену, слегка наклонился вперед и со всей силы ударил правой ногой в область замка. Глухой звук удара раздался в тишине коридора, и замок с треском поддался. Область вокруг него покрылась глубокими трещинами, в некоторых местах торчали щепки. Послышался шум: с той стороны что-то упало и покатилося. Дверь, слабо дергаясь, открылась, обнажая темный проход внутрь.

По инерции Рыжий чуть не потерял равновесие, но успел выпрямиться и занять победную позу.

- И что бы ты без меня делала, дорогуша?

Тайга слегка подняла брови и молча направила луч от фонаря на томагавк.

- Эх, никогда от тебя похвалы не дождешься. Что ж, пусть тьма этой комнаты примет раба своего.

После этих слов парень зашел в помещение, Тайга, не мешкая, за ним.

Это действительно оказался склад. Высокий стеллаж, до последней полки загроможденный деревянными контейнерами, стоял прямо перед входом, заслоняя обзор. На самой верхушке бетонных стен по периметру комнаты виднелись узкие прямоугольные окошки, которые в солнечный день наверняка давали бы достаточно света. Переступив порог, Тайга обнаружила на полу ту самую подпорку в виде переломленной палки, часть которой осталась висеть на дверной ручке.

- Нас тут, видимо, не очень ждали.

Рыжий угукнул и медленно обогнул стеллаж, держа наготове пистолет.

Склад представлял собой заброшенное и полузаросшее помещение, где природа постепенно возвращает себе свои права. Забавно, но находясь в нем казалось, что с момента катастрофы произошло не восемь лет, а по меньшей мере двадцать. Высокие стены сплошь покрыты трещинами и мхом. Через окошки-бойницы и их пыльные стекла пробивались частые вспышки молний. В воздухе витал запах гнили и затхлости. В целом склад выглядел как запутанный лабиринт из старых ящиков, металлических стеллажей и ржавых контейнеров, заполненных различными растениями и семенами, которые когда-то кому-то были нужны.

В неплохом состоянии был только стеллаж перед дверью:

все остальные пустовали либо вовсе были разобраны. Большинство картонных коробок разложились, создав под ногами противное болото. Из углов торчали сорняки и что-то похожее на пожелтевшие папоротники. В некоторых местах неожиданно проступали бледные граффити, оставленные, видимо, другими выжившими в более спокойные времена. Валялись сломанные и треснувшие пластиковые цветочные горшки. Приваленный к одному из стеллажей, стоял большой суконный мешок с крупной надписью «торф».

На старом столе прямо в центре склада неожиданно аккуратно лежали различные инструменты: ржавые лопаты, секастры, тяпки разных размеров. Под столом валялись несколько обструганных колышек и моток плотной пленки. Подойдя к ним поближе, Тайга заметила еще кое-что: инструменты не были пыльными, и даже наоборот выглядели неплохо - у лопаты был новый черенок, поверхность тяпки кто-то зачистил от ржавчины.

- Н-да, жду не дождусь встречи с этими садоводами-любителями. Пока мы там паруса сушили, кто-то, возможно, урожай собрать успел. Кстати, - Рыжий взял в руки маленькую тяпку с длинными зубчиками и помахал ею перед собой, - а неплохое-то средство защиты получается. Возьми к себе в коллекцию: с одной стороны топорик, с другой – тяпка, а на спину лопату повесим. Дорогуша, красота получится...

Тайга цокнула и пошла в сторону целых коробок, которые стояли на стеллаже у входа. В самых маленьких из них

она обнаружила запечатанные ампулки с удобрением. Одну из таких коробок, в которой было около двенадцати упаковок, девушка запихнула в рюкзак. Вторая, третья и четвертая были непонятно для чего набиты землей. В следующих двух аккуратными стопками лежали пакетики с семенами. В первой были семена различных цветов: гиацинтов, сирени, рододендронов, нарциссов, тюльпанов и еще множества сложных для произношения растений. Вторая была доверху забита семенами овощей. Взяв несколько, Тайга подозвала Рыжего и положила их в его рюкзак.

- Там в углу книги стоят, я нашел какой-то томик про садоводство, может его взять?

- Бери. Вернемся на базу – огородником заделаешься.

Книга тут же отправилась во внутренний карман его куртки, а сам Рыжий ушел в противоположную от Тайги сторону, вглубь склада.

На стеллаже больше не нашлось ничего интересного. Только в одном ящике обнаружились ультрафиолетовые лампы, и они бы однозначногодились, но с собой такое не потащишь. В остальных ящиках, как и в трех других, была земля.

Когда Тайга закрывала последний, из глубины помещения послышалось тихое:

- Еперный театр...

Тайга поднялась и трусцой подбежала к источнику звука. Там, с фонарем, направленным в сторону крупногабаритных

коробок, стоял удивленный Рыжий.

- А это тут откуда?

Тайга подошла ближе, приподняла крышку одной из коробок и обнаружила внутри несколько рядов мясных и рыбных консервов. Бумажные этикетки поплыли, но, вроде, это тунец и говядина. Рыжий скинул следующую крышку, под которой хранились овощи в стеклянных банках: перец, помидоры, маринованные огурцы, квашеная капуста. В третьей лежали пачки с какао, кофе и чаем. Верхние коробки были разорваны, а нижние напитались влагой и размякли, но в центральной части сохранилось достаточно целых.

- Чай «Черный дракон» крупнолистовой, - Рыжий прищелкнул и положил упаковку обратно. – И все-таки, откуда это богатство среди всех этих цветочков и горшочков?

- Я как-то забыла о том, что здесь кафешка была. В том крыле, куда Хан с Сойкой ушли. Странно, что за столько лет это не растащили. Не нашли, что ли...

- Ну так и чудесно, что не нашли! Значит заканчиваем обзор этой халупы и идем наконец-то отдыхать. Я жрать хочу, капец просто.

Рыжий взял целую, но пустую коробку и начал бесцеремонно закидывать туда все, что попадется под руку, так что Тайге даже не пришлось ему помогать. Она в последний раз обошла склад, стараясь найти что-то незамеченное ранее, но ничего подозрительного кроме инструментов не обнаружилось, поэтому она вышла со склада чуть раньше Рыжего и

медленным шагом побрела к наверняка уже погасшему костру. По коже невеста из-за чего пробежала волна мурашек.

Хан и Сойка вернулись немногим раньше. Стоя рядом с костром, девушка пыталась вернуть его к жизни, подкладывая к едва тлеющим уголькам новые дощечки. Рядом с ними стоял такой же деревянный ящик, как и другие, найденных на складе. Хан заметил Тайгу первым.

- Нашли что-то?

- На складе несколько ящиков с едой, Рыжий сейчас принесет один из них. Удивительно, но за столько лет никто их не разобрал. А еще там инструменты лежат, починенные и чистые. И дверь была заблокирована палкой со стороны склада. Кто-то сюда заходит.

- В главном зале грядки, - Сойке все же удалось разжечь костер, и сейчас он мерно потрескивал, с удовольствием сжигая новое топливо. - В ботаническом саду явно тыквы и кабачки не выращивали.

- Не нравится мне все это. - Тайга подошла ближе к ящику. - Что еще?

- Еда. В кафетерии ее не осталось, я последнее вынес, но там еще есть бутилированная вода. В главном зале ни черта. Что-то еще продолжает расти, даже слишком рьяно, но полезного, кроме этих самых грядок, нет ничего.

Из коридора послышался шум, после чего из темноты показался запыхавшийся Рыжий, с преувеличенным трудом тащащий набитую едой коробку, из которой даже что-то вы-

валивалось. Пройдя несколько шагов почти как пьяный, он бросил коробку на пол, и она шмякнулась с глухим звуком.

- Когда-нибудь моя жадность меня погубит и, возможно, это даже произойдет сегодня. А ну-ка, налетайте!

И он же первым уселся на свою куртку и начал разгребать все, что принес, откладывая в сторону интересующие его баночки и упаковки. Сразу за ним к выбору ужина приступили остальные члены отряда: закрипела сталь ножей, затрещала упаковочная бумага.

- Фу, как воняет. Как будто не тушенку ем, а крысу гнилюю... - Сойка поморщилась.

- Соечка, ты много крыс за свою жизнь съела?

- Если тебе вдруг память отшибло, то я напомним. Приходилось.

- Ладно, а тухлых?

- Ай, да я же не буквально говорю. Ребята, - переключилась она, выковыривая ножом куски мяса из банки. - Может, нам вообще стоит оставить записку?

- Ой-ой, да ты просто мастер тему разговора менять.

- Зачем? – Хан уронил подцепленную сардину и недоуменно взглянул на Сойку.

- Бандиты не стали бы чинить тяпки и помидоры подвизывать. Может быть неплохие люди сюда приходят, мы бы могли предложить им присоединиться к нам.

- Не, дорогуша, кулинарный рецепт из разряда "как не надо". – После сказанного Рыжий подавился, и спустя несколь-

ких судорожных вдохов Хан лупанул его по спине с такой силой, словно хотел сломать ему хребет. Или пихнуть в костер. Глаза Рыжего округлились, но кашлять он перестал и сдавленно прохрипел. - Спасибо.

- Да, Сойка, это плохая идея, - сказала Тайга, параллельно складывая из упаковки от шоколадного батончика самолетик. - Помидоры помидорами, но мы сейчас не в том положении, чтобы слепо верить каждому встречному. Уйти сейчас не сможем. Значит подождем.

- Чего?

- Кого. Раз здесь хозяйство, значит кто-то должен к нему вернуться. Рано или поздно. Впереди ночь, мало ли.

Расправив крыло, бумажный самолетик был приподнят на уровень согнутого локтя и полетел прямо. Прямо в костер, за несколько секунд свернувшись в улитку и сгорев дотла.

Дождь немного успокоился, и теперь редкими каплями падал на стекло, проворно скатываясь вниз по стенам. Отряд готовился к отдыху. Вокруг костра разложили обувь, куртки, рюкзаки, развернули спальные мешки, перетащили дрова поближе. Дежурить договорились по очереди, с пересменкой каждые два часа. Сойку, как самую младшую, сначала не хотели трогать, но она активно протестовала, так что ее тоже внесли в график и поставили первой, когда дежурить проще всего. Тайгу – на рассвете, а Хан с Рыжим дежурили в середине – в самое сложное время, потому что приходится спать урывками.

- Хан, я могу быть вместо тебя. Или вместо Рыжего, он мой рюкзак сегодня тащил, сильнее устал. Я не нуждаюсь в побрякушках.

- Дорогуша, отставить пререкания. Мы тоже не хлюпики, так что ложись уже спать.

- Сойка, если что – сразу буди.

- Ага, спите уже.

Тайга послушно закуталась в куртку и легла лицом к костру. Пламя рисовало забавные узоры на веках закрытых глаз, заботливо щекотало ресницы. Тепло, вполне комфортно, а почему-то не спалось. Глаза болели, будто бы в них засыпали по горсти песка в каждый, но сон упорно не шел. И нога ныла, уже который час ныла не переставая. Провалившись минут пятнадцать – двадцать – черт его знает, сколько прошло – Тайга выбралась из импровизированного кокона, села на него и бросила взгляд на Сойку.

Она сидела полу-боком, поджав острые колени к груди. Распущенные волосы обрамляли мягкий профиль, челка прикрывала глаза. Тайга заметила в исцарапанной руке Сойки остывший уголек, которым та что-то рисовала на уцелевших кусках плитки. Весь этот образ выглядел как-то до больного трогательно и печально.

Сойка обратила внимание на движение со стороны Тайги лишь через несколько секунд и, не оборачиваясь на нее, спросила шепотом.

- Ты чего не спишь?

- Не знаю. Не получается.

- Опять кошмары?

- Нет. Просто не спиться. Ложись ты.

- Не нужно, я справляюсь...

- Я не говорю, что ты не справляешься. Толку нам вдвоем сидеть? Иди спать. – Молчание в ответ. - Иди, Сойка.

Сойка подложила под голову рюкзак, робко взглянула на Тайгу и все-таки легла, отвернувшись от костра. С некоторой периодичностью она хлюпала носом и тихонько кашляла в кулак, но уже спустя несколько минут дуэт тихого глубокого дыхания перерос в трио.

Просидев еще пару минут и убедившись, что все точно спят, Тайга подалась корпусом вперед и оперлась на лямку рюкзака Сойки, взглянув на ту часть пола, где девушка рисовала угольком. Там обнаружился наивный, как будто сделанный детской рукой рисунок. Два человечка: первый – кружок, треугольник и палочки-конечности, второй – голова, квадрат, подобие штанов и такие же палочки. Между ними нарисована маленькая звездочка, а сверху незаконченная надпись: «Победит...»

Что победит? Жизнь? Правда? Любовь? Сойка уже уснула, даже не спросить, не раскрыть эту загадку. Тайга даже почти забыла про блокнот, но, когда пыталась удобно положить ногу, он напомнил ей о своем существовании тяжестью кармана. Тайга достала его, раскрыла его на первой странице, наклонилась поближе к костру, чтобы лучше видеть на-

писанное, и принялась изучать записи.

На первых пяти страницах были мелкие пометки: номера телефонов, крестики, случайные числа, которые, видимо, тогда что-то значили, напоминания о делах и встречах. А уже после, начиная с чистого листа, пошли дневниковые записи, выведенные вполне аккуратным почерком. Тайга читала не все, выборочно разворачивая страницы.

Запись 1.

«Сегодня был трудный день. Опять с Машкой ругались до полуночи. Машка недовольна тем, что я слишком много времени провожу на работе и не уделяю ей внимания. Я пытаюсь объяснить ей, что моя работа важна, но она ж ни черта не понимает! «Ты совсем перестал уделять время семье!» Да какое к черту время? Я пашу здесь, как проклятый с утра до ночи, чтобы заработать хоть что-то, но она не понимает, а все пилит, пилит, пилит, как дуб гребанный. На работу ухожу в семь, возвращаюсь в девять, чтобы у нее туфельки новые были, телефончик последней модели, чтобы Сашка на танцы ходила и дети новые игрушки каждые выходные в руках держали. Но она не хочет понимать, что деньги на все это из воздуха не берутся. Дура! Но зато, когда меньше часов брал и не на каждое желание денег хватало, так все! «Дима, ты ужасно безответственный! Мы еще за прошлый костюм на выступление Александры деньги не отдали, а у них уже новая постановка, нужен другой костюм! Мне что делать? Самой его шить что ли, если ты

семью элементарным обеспечить не можешь?» А мне, мне что делать?!

И вчера бухгалтерша опять зарплату задержала. Говорит, кризис. По телеку тоже что-то тревожное говорят - то ли ураганы где-то, то ли вулкан. А этим лишь бы панику развести! Все носятся как сумасшедшие, скупают гречку, тушенку и туалетную бумагу, как будто ее жрать будут. Машка тоже две коробки из магазина притащила. Говорит, «на всякий случай». Какой случай? С ума все по сходили.

Запись 4.

«Вчера опять поздно вернулся, так она мне заявляет: «У меня уже нет сил, кручусь, как белка в колесе, от тебя ноль помощи. Я беру Александру и Владика и уезжаю к маме в деревню на неделю-другую, она хоть поможет». Пашу как проклятый я, а устала, видите ли, она! Она ж ни черта не делает! Одна проблема – с детьми посиди да дом в нормальном состоянии поддерживай. Все! Но я прихожу домой, а там ни ужина нормального, ни рубашек поглаженных, игрушки по всему дому разбросаны. Я спрашиваю, что она весь день делала, что дома такой бардак, а в ответ: «С детьми сидела. Что-то не устраивает – оставайся с ними сам и веди хозяйство, а я работать пойду». Совсем с катушек съехала. Да и пусть катиться к своей матери, хоть дома тишина будет, а не вечные крики и визги.

Володька еще мне мозги колукает, звонит по три раза на дню с кафедры своей, что-то рассказывает про конец све-

та. То где-то там ураганы, то землетрясения, то потоны, то компьютеры революцию, блин, устроили. Я его так, в пол уха слушаю, угукаю и трубку кладу. У меня и без конца света проблем хоть черпаком жри. Да ну его.»

Запись 7.

«Спал фигово. Сегодня опять звонок от Володьки. Говорит, не просто ураганы - океан нагрелся, Гольфстрим сбился. Где-то потоп, где-то жара под 50. Анекдот какой-то. Ученые молчат, а правительства уже эвакуируют своих. Вот такие вот пироги: ученые, которые еще недавно рассуждали о том, как спасти планету, теперь сами не знают, как выжить.»

Запись 11.

«По новостям передали сообщения о нескольких глобальных катастрофах. Выступило правительство. Они говорят, что нужно держать себя в руках и не поддаваться панике, но людям плевать, людям страшно. На то они и люди.»

Запись 14.

«Встретились-таки с Володей, подъехал ко мне. Он рассказывает шепотом, как будто прослушка вокруг. Говорит, не только с Гольфстримом дело - магнитные полюса дёргаются. Спутники падают, связь глючит. В новостях показывают пожары в Австралии и льды в Африке. Я-то всегда не самым умным был, а теперь вообще ни черта не понимаю.

Ночью в дверь типы какие-то ломились, бензин им для ге-

нератора нужен. Я ору: «Какой нахер бензин? У меня тут по-вашему заправка или что?». Так они ломом начали замок выбивать. Ружьем им пригрозил, поломались немного, но свалили. А оружия то у меня и нет никакого.

Страшно стало. Как будто война началась, а мы не поняли.»

Запись 19.

«Машка звонила. Плакала, хотела с детьми вернуться, а в город не пускают, солдаты на въезде стоят. Говорю ей: «Сиди пока, не вылезай». Я хотел к ним, приехал, только из машины вышел, а там мальчишки стоят, ну по лет двадцать им, да мне в грудь автомат тычут и кидают сухое: «Не положено». Мои стоят с той стороны кордона, режут, я уже готов на эти автоматы кинуться и будь что будет. Машиа орет: «Детей хоть разрешите отдать!», а эти истуканы хоть бы хны. Ничего, я придумаю, как их забрать.

И нахрена вообще это все понаставили? Ладно бы эпидемия какая, тогда все хоть как-то обосновать можно было. А здесь? Через эти колючки торнадо не пролетит или что? Идиотизм. Нервов не хватает.»

Запись 22.

«Ученые выступают с докладами о возможном конце света. Володя сказал, что скоро будет эвакуация. Людей должны растасовать по бункерам, бомбоубежищам и каким-то базам. Эти твари, оказывается, давно все знали и построили кое-что, или в порядок привели то, что уже бы-

ло. Знали ведь, и молчали. Правильно, на кой черт простому народу знать, что в мире твориться.»

Запись 28.

«В городах паника страшная. Связь пока есть вроде, но с перебоями страшными. Час есть, два нет. Телек тоже еле-еле. Пошарил в шкафу, достал «Звезду», настроил кое-как, вот хоть так новости слушать буду.

Передают: «Все под контролем. Сохраняйте спокойствие». Да какое тут к чертям спокойствие? Врут как дышат. На западе уже небо желтое».

Запись 30.

«Володя приехал. Весь седой. Говорит, убежища только для своих - чиновников, военных. Нам с тобой, Димка, вход закрыт. Мест на всех в бункерах не хватает, эвакуировать будут выборочно. Не хватает, сука, мест! Для всех подонков места они найдут, а народ на мясо для зверей пустят!

Сидим, пьем его коньяк. Он вдруг шепчет: «У меня тина бункера есть. Он бетонный, хороший такой подвальчик. Еды на полгода точно. Там убежище должно было быть, но его непригодным признали. Ну я и подсуетился, себе захапал. А с виду и не заметит никто: насыпь небольшая совсем, а вокруг яблони, прикрывают». Смотрю на него и думаю - а почему молчал? Потом не выдержал, кинулся на него, нос разбил. Знал ведь, мразь, и молчал. Все знали. Все молчали. А теперь - кто успел, тот и в дамках. Конечно, количество мест в раю ограничено, и только в ад для всех открыты вра-

та.»

Запись 37.

«Страны начали собачиться между собой. Кидают снаряды. Танки асфальт мнут. Скоро человечество само передохнет, а они помочь, видимо, решили. Не понимают ни черта. Я тоже. Конец света, а человек остался человеком. Да каким там человеком. Жили, как псы позорные, грызли друг друга глотки, вот вам и пожалуйста.

Нет сил.»

Запись 40.

«Связи совсем нет.

Не спал всю ночь. Не верю в конец света. Так в сказках только бывает.

Слышал ночью выстрелы.

Пью много. Володя у меня пока остался. Пьем вместе.»

Запись 42.

«Надо как-то Машку привезти. Как будто пару дней от силы осталось.»

Запись 44.

«Не могу спать. Голова забита. Пол мира уже в руинах. Но я не верю. Не может быть.

Собираем с Володией вещи. Через час по машинам и поедем отвоевывать своих. Его семья дальше была, но я Машке позвонил, пока еще мог, так она их к себе позвала. Вместе всяко проще. Поедем окружными путями. Хер знает, проедем ли через поля-леса, но должны, должны своих забрать, а

там – к Володе. Времени мало. А пока пишу. Не буду писать, как будто сдохну быстрее. Так хоть узел на сердце жмет чуть меньше.

Я всегда думал, что конец света будет чем-то грандиозным, шумным, с огненными небесами и гремящими разрывами. Огненные небеса-то скоро будут, я думаю, и шума достаточно. Но про одно забылось как-то – страх. Люди на улицах в отчаянии, таком диком и первобытном. У кого нет бабок и власти – те обречены.

Я смотрю на всё, что было, и всякая философия в голову лезет. Понимаю, что не успел сказать многого. Сколько раз я откладывал разговоры, думал, что у меня есть время. Время для прощения, время для любви, время для мечтаний. Но время гребанной иллюзией оказалось, и вот оно, ускользающее, как песок сквозь пальцы.

Я не знаю, смогу ли я забрать Машку и детей. Я теперь так жалею, что вел себя как урод, как подонок последний. Ссоры эти глупые. И на кой черт все? Страшно, что сдохну, и даже прощения за все не попрошу.

Решил, что если их не заберу, то не поеду с Володькой. Останусь там, ближе к своим. Я не смогу жить, зная, что не спас самых родных людей. Нахер такая тупая жизнь. Не жизнь, а существование.

Ключ уже оставил. Сам сдохну, так хоть кому-то может пригодиться. В рамке у меня деньги лежали, когда были. Вот туда его и кинул.

Все. Руки дрожат. Не могу больше.

Скоро выезжаем. От Земли каждый час откалывается по куску. Какой прекрасный мир мы погубили.

Прощай все. Господи, помоги.»

Никто ему не помог. Ни ему, ни сотням тысяч других людей. Была вера, была и надежда. Они корчились, ждали, но умерли, ведь их оказалось катастрофически мало по сравнению с угрозой такого масштаба. Все разрушено, все мертво.

Тайга медленно подняла сухие глаза и взглянула на языки пламени, которые понемногу ослабевали и плясали уже отнюдь не так радостно. На душе было гадко и как-то тянуще печально. Еще одна тоскливая история полу-жизни, которая прошла через разум девушки и, так и не выйдя, осталось в каком-то из миллиона его закоулков. Интересно, а что с этим человеком сейчас? Он умер, так и не сумев увезти свою жену и детей, или они сумели встретиться и добраться до того самого заветного подвала, а сейчас пытаются выжить где-то в пределах города? Если они живы, то девочке, наверное, примерно столько же лет, сколько было Тайге на момент катастрофы, а мальчик мог бы ходить в третий класс.

А как бы сложилась жизнь Тайги, если бы она не смогла попасть в убежище? Глупый вопрос, не сложилась бы. Ее бы убило чем-нибудь. Или кто-нибудь. А если бы Лиля осталась жива? Что было бы тогда?

Тайга осторожно закрыла дневник, заложив закладку на последнюю заполненную страничку, и отложила блокнот в

сторону. Подкинув немного дров в костер, чтобы огонь не погас, она прижала колени к груди и положила на них руки, вперив взгляд уже не в огонь, а куда-то сквозь него, будто бы пытаясь что-то рассмотреть на грязной разбитой плитке. Царила ночная тишина, нарушаемая лишь размеренным треском костра.

Вспомнился последний мирный день. Тогда родители уехали в магазин, а Тайга осталась дома. Несколькими днями ранее в небольшом павильоне на рынке она купила диск с новой игрой, и только сейчас у нее появилось несколько свободных часов, чтобы наконец-то опробовать ее. Пластиковая крышка коробки хрустнула, дисковод с тихим щелчком закрылся, системник мерно зажужжал, обрабатывая информацию, и на экране монитора появился значок противогАЗа. Печальные гитарные переливы зазвучали из колонок, и до возвращения родителей Тайга унеслась в злобещий мир радиации и мутантов.

Конечно, она не успела пройти игру до конца. Только через много лет знакомый сталкер, который провел приличную часть своей жизни за играми, рассказал ей, чем все закончилось.

Из прострации ее вырвало тихое кряхтение Рыжего, который каким-то чудом сам проснулся, чтобы принять пост. После принятия устойчивой позы парень посмотрел на девушку, протер глаза и вновь взглянул на Тайгу.

- Я что, все проспал?

- Нет, - тихо ответила она. – Все в порядке. Я вместо Сойки.

- С ней все хорошо?

- Да, все в порядке. Просто мне как-то не спиться.

- Так не пойдет. Ложись спать.

- Я не хочу. – Тайга запнулась. – Не могу. Не спиться. Лучше ты ложись, я еще посижу.

- Дорогуша, не заставляй меня укладывать тебя и петь колыбельную. Хотя, если ты очень хорошо попросишь, то, возможно, я сделаю исключение. – Тайга колебалась, но прищуренный взгляд Рыжего говорил громче слов. – А я знаю, что ты этого не захочешь, так что давай.

Из-за двери потянуло сквозняком. Тайга лежала лицом к костру, но теперь Рыжий ворошил угли длинной палочкой, периодически вытирая нос внутренней стороной ладошки и забавно шмыгая им. Огонь отражался в его глазах, тени прыгали по лицу и кофте, не задерживаясь на одном месте. Еще какое-то время Тайга пролежала без сна, а после, прокручивая в голове прочитанное в дневнике, все-таки провалилась в беспокойную дремоту.

Уже много лет ей снятся одни и те же сны, словно кто-то записал их на диск, вставил в видеомэгнитофон и бесконечно крутит их по кругу. Сейчас Тайга вновь оказалась в темном искаженном лесу. Деревья были слишком высокими и густыми, их ветви переплетались, создавая темные, угрюмые тоннели, через которые не пробивался свет. Воздух был

тяжелым и влажным, отовсюду доносился запах затхлых листьев. Она шла по узкой тропинке и с каждым шагом ощущала, как лес будто бы сжимается вокруг неё. Сердце кололось в груди так сильно, словно хотело вырваться наружу. Отовсюду слышался треск и шорохи, но сколько бы Тайга не оборачивалась, ей не удавалось никого увидеть.

Спустя несколько десятков шагов начал слышаться отдаленный голос, а совсем скоро обнаружился его источник – маленькая девочка в джинсовом комбинезоне в цветочки и оранжевом свитере. Она стояла недалеко, всего в нескольких шагах от Тайги, но по мере приближения к ней девочка становилась все дальше и дальше, не давая себя поймать. Она шептала: «Ты меня бросила. Почему?». Голос разносился отовсюду и одновременно ниоткуда. Тайга бежала вперед, спотыкалась о корни деревьев, падала, снова вставала, отчаянно пытаясь дотянуться до девочки руками, но она, словно видение, каждый раз ускользала.

- Лиля, постой!
- Почему ты меня не спасла?
- Лиля, я пыталась, но у меня не вышло...
- Почему?
- Постой, Лиля, прости меня!
- Почему, *Борзая*?

Внезапно она вылетела на открытую поляну, покрытую мхом и тиной. В центре нее стояла та же девочка и плакала. Тайга сделала несколько шагов, но тут земля начала обвали-

ваться и уходить из-под ног, образуя воронку. А девочка кричала.

- Помоги мне, помоги!

- Лиля, я спасу тебя, подожди, сейчас...

Но ноги больше не находили опоры, мох был скользким, и ухватиться тоже было не за что. Тайга полетела в бездну с немым криком, и последним, что она увидела, было заплаканное детское личико, смотрящее ей в глаза с бесконечной печалью.

Вскрик увяз в хриплом вздохе, так и не родившись на свет. Сердце стучало чуть чаще, чем ему было положено. Зрение совсем скоро приобрело четкость, и Тайга заметила Хана, сидящего по правую сторону от нее, который листал дневник бывшего служащего ботанического сада. Мужчина вчитывался в строчки еще меньше, чем Тайга – его глаза бегали по страницам, не задерживаясь надолго ни на одной из них.

Тайге не хотелось вставать, как в детстве, когда пора в школу, а за окном снег и рассеянный свет фонаря. Поэтому она просто продолжала лежать, иногда поглядывая на Хана. Он уже закончил просматривать блокнот и, отложив его, оперся на руки и закрыл глаза, размышляя о чем-то своем.

- Хан, - мужчина забавно, по-лисы открыл левый глаз, - как ты думаешь, он жив?

- Не знаю, - прошелестел он в ответ. – Не думаю. Скорее всего, его смели на посту. Когда все проснуться, проверим ключ.

- Проверим. Но без толку. Мы не можем знать, где расположен дом с убежищем.

- Может, если он оставил ключ с заботой о других, то мы сможем найти какую-нибудь подсказку с координатами.

Хан повернул запястье внутренней стороной к лицу и, прищурившись, взглянул на циферблат крупных часов.

- Твоя очередь, кстати.

- Твои часы ведь перестали идти. Или ты нашел новую батарейку?

- Неа.

- И как ты тогда понял, что уже моя очередь?

Он пожал плечами.

- Чувствую?

- А я нет. И как мне понять, обманул ты меня или нет?

- Поверить на слово.

Тайга поверит. Поверит, потому что это Хан. Значит, сейчас около четырех часов утра – тот самый час перед рассветом, когда псы захлебываются в лае, когда мрут старики, когда проснуться невозможно. Но сейчас и рассвета нет. Небо давно перешло в монохромный режим, мир давно не видел его глубокую синеву, и даже солнечные лучи не способны расширить этот диапазон. Сплошной сон, больше похожий на кошмар. А проснуться невозможно.

Глава 3. Occursus

Недвижимая тишина внезапно пошатнулась звуком, раздавшимся откуда-то справа, со стороны склада. Тайга мгновенно вскочила, вновь прислушалась, но ей не показалось: оттуда продолжало доноситься непонятное шорканье и скрип. Она быстро расшевелила спящих спутников, и уже через несколько секунд все стояли, повернувшись по направлению к звукам. Замешкалась лишь Сойка, почему-то двигаясь и реагируя на происходящее сильно медленнее, чем обычно. Тайга же ловко перехватила пистолет Рыжего и первая двинулась в нужную сторону, держа оружие наготове. Все, что мог сделать парень, это возмущенно взглянуть на нее, отложить слова на потом и двинуться следом, взаимно отцепив томагавк Тайги, так как нож достать он не мог. Хан завершал процессию, предварительно жестом указав Сойке оставаться здесь и прикрывать им спину.

Повернув в коридор, Тайга прижалась к холодной стене и медленно двинулась вперед. Подойдя максимально близко к двери склада и уперевшись плечом о косяк, девушка вскинула пистолет и махнула головой в сторону двери. Рыжий понял намек, подошел к двери и, отсчитав в голове три секунды, резко дернул ручку на себя.

Тайга молнией влетела на склад, следя за правой стороной, ведь другие области были закрыты стеллажами, но там

ее ждал сюрприз. Прямо на узком проходе стоял пожилой мужчина и держал в руках охотничью винтовку, нацеленную Тайге в лоб. Пистолет в ее руках ответно смотрел на незнакомца. Несколько секунд они молча смотрели друг другу в глаза, ведя безмолвный поединок, боясь выдохнуть.

- Опустите оружие, - хриплым голосом произнес мужчина на трясанке, – и я свое уберу.

Тайга медлила. В голове маленький колокольчик непрерывно названивал один и тот же мотив: «бей-беги, бей-беги». Враг не выглядит опасным, можно просто ударить первой, а с побегом немного отложить. Она устала. Враг? А если нет? Но ведь сейчас все враги. Стоит один раз довериться – и все, голова с плеч. Даже жизнь перед глазами пронестись не успеет. Только чертик из-за плеча вылетит, посмеется над такой глупой судьбой, да закроет глаза, чтобы позора этого больше не видеть.

Если рискнуть? Даже если бы старик не выполнил свое обещание, Тайга успела бы среагировать и выбить оружие из рук противника, а дальше все было бы просто. Она подумала еще секунду и все же опустила пистолет. Человек напротив не смухлевал, и тоже опустил ружье, а после перекинул ремень за спину.

- Пусть твои друзья тоже выходят. – Он начал медленно отступать в глубь зала, не сводя глаз с девушки. – Я слышал, что ты здесь не одна.

Тайга кивнула, повернулась к дверному проему и медлен-

но моргнула. Помещение пополнилось еще двумя людьми. Хан и Рыжий хмуро всматривались в незнакомое лицо. Тайга тем временем тоже сделала несколько шагов навстречу, обогнув стеллажи. Незнакомец стоял рядом с тем самым столом, на котором обнаружили инструменты, а за его спиной пряталась невысокая женщина и боязливо держала того за плечо.

- Кто вы такие?

- Люди. А вы?

- Они же.

Мужчине на вид было лет шестьдесят пять, женщине – чуть меньше, но не на много, может, лет на пять. Одеты они были совсем по-простецки: на мужчине – большая камуфляжная куртка, синие штаны и что-то вроде резиновых сапог. Его спутница была одета так же, лишь на голове был повязан местами грязный, но все же хорошо сохранившийся синий платок с цветочными узорами, из-под которого робко выглядывала седая челка.

- Я Тайга, - сказала девушка и осторожно протянула руку.

- Василий, - он колебался, но все же неловко пожал шершавой ладонью руку Тайги. – Это жена моя, Людмила.

- Мы перед главным входом расположились. Там тепло, еда есть. Пойдемте.

Но тут вмешался Рыжий, буквально зашипев на девушку.

- Тайга, ты с ума сошла? Тебе напомнить твои же слова? Мы не в том положении, чтобы слепо верить каждому встречному! А сейчас ты жмешь руку тому, с кем знакома

две минуты и беспечно зовешь его чаевничать!

- Рыжий, ты мне доверяешь?

Он раздраженно взмахнул руками и скривил лицо в одной из множества гримас, которые имеются в его арсенале.

- Так да или нет?

- Допустим.

- Вот и доверяй. Без лишних комментариев.

Почему-то Тайга не сомневалась в своем выборе. Звериное чутье, интуиция, нажитый в нечеловеческих условиях опыт – этот случай можно описывать как угодно, но суть от этого не поменяется. Странно, немного нелепо, но еще у двери, когда Тайга взглянула в глаза мужчине, она осознала, что он бы ни за что в нее не выстрелил. Не выстрелил *в нее*. До смешного, до тошноты глупо доверять случайно встреченному человеку в мире, где все давно перевернулось с ног на голову, хорошее смешалось с плохим и растворилось в нем, а человеческий компас сбился и теперь показывает ложное направление.

Глупо. Но как же хочется.

Василий, взяв свою жену под руку, маленькими шагами направился за Тайгой. Людмила за все время не вымолвила ни слова, лишь ежесекундно переводила взгляд со своего мужа на компанию и обратно, утирая слезящиеся глаза краем платка.

- Тайга, ты дура. Они без проблем могут нас прикончить, если захотят.

- Твой собственный страх убьет тебя раньше. Не заметишь, а он уже здесь, - мужчина легонько ударил себя по тому месту, где находится сердце.

Рыжий презрительно фыркнул, но больше ничего не сказал, провожая чужаков злым взглядом. Хан также молчал, но по его глазам Тайга понимала, что он настроен чуть менее категорично, хоть и выглядит сурово. Она же вышла со склада и, не оглядываясь, тихими шагами направилась к костру, чувствуя и слыша, что все идут за ней. Дико, но ей не было страшно поворачиваться спиной к незнакомцам. Когда-то ее могли бы убить за такую небрежность.

У костра стояла Сойка, которая, скорее, была похожа на сову-сплюшку: девушка стояла ровно, прижимая винтовку к себе обеими руками и попеременно моргала красными глазами, смотря куда-то в пустоту. Ей удалось сфокусировать взгляд только после того, как она несколько секунд прямо-таки пялилась на Тайгу. Вскоре взгляд упал ей за спину, и Сойка встрепенулась, но Тайга примиряюще вскинула руку.

- Они не опасны.

- Ага, наши лучшие друзья, - послышался из глубины коридора ехидный голос Рыжего. – Как говорил кот Леопольд: «Давайте жить дружно!». Теперь мы знаем любимый мультик нашего командора. Сойка, поляна-то накрыта, а?

- Тайга, кто это?

- Те самые садоводы-любители. – Тайга рухнула на свою куртку, потому что нога внезапно взорвалась острой болью.

– Вы хотите чего-нибудь? – Тайга указала на коробку. – Тут много всего. Хотя, вы, наверное, видели это.

- Как же тут не увидишь. – Василий, немного помявшись, кивнул и сел между двумя девушками и усадил рядом с собой жену. – Чем хозяева богаты, тому и рады.

Тайга раздала каждому, в том числе и подошедшим Рыжему и Хану, по банке тушенки, решив, что им неизвестно когда выпадет шанс хорошо поесть, и поставила на огонь котелок с водой для чая. Трапеза проходила в тягучем молчании. Сидящие у костра то и дело время от времени обменивались недоверчивыми взглядами, но никто не проронил ни слова. В этом молчании царствовало нечто большее, чем просто страх. Какое-то ощущение общей судьбы, которую никто не выбирал, а сейчас не хотел этого осознавать. Или, осознав, принять.

Ожидаемо, Рыжий первый прервал эту тишину.

- Мы хотим знать, кто вы. Поточнее, желательно. Я помню ваш прошлый ответ, но сейчас не помешала бы конкретика.

Василий отложил банку с тушенкой в сторону, вытер перочинный нож, которым ел мясо, о сгиб локтя и, перекладывая инструмент из руки в руку, начал говорить.

- Кто мы, кто мы... А черт его знает. Я могу сказать только, кем мы были. Мы тогда жили в маленьком городке на западе. Людмила работала учительницей начальных классов, вела несколько часов белорусского языка, а я токарем на заводе. Мы жили, жили, и неплохо все было, а потом почему-то

достало все, вот и переехали в деревню. Поселились там, завели огородик, корову, и хорошо все было. На работу, по хозяйству что-то, туда-сюда, и пролетали дни. А обо всем «этом», - он неопределенно махнул рукой, - узнали даже не сразу, потому что не было там особо связи, через раз ловило. А когда узнали, было уже поздно даже молиться. Хорошо, что у нас был глубокий подвал, и мы пересидели кое-как в нем. Страху то было! У нас же там завод рядом был, большой, так по нему тоже стреляли. Мы очень боялись помереть, а потом, когда выбрались оттуда, пожалели, что не отдались Богу. Ничего не осталось, только белые печи торчали, как в сорок третьем году. Теперь вот скитаемся, доживаем свою проклятую жизнь.

- А родственники у вас были? Дети?

- Была, - ответил Василь после небольшой паузы, а Людмила, сразу после заданного вопроса, охнула и тихонько всхлипнула. — Дочка, Аня. Она в столицу поехала. Конечно, все туда рвались. Пока молодые, надо все в жизни попробовать, чего в дыре какой прозябать. Сначала в университете отучилась, а потом и возвращаться не захотела, там устроилась, замуж вышла.

- Вы ее потеряли.

Слова Хана расплылись в воздухе. Их никто не подтвердил, но ответ был ясен, как дважды-два. Женщина плакала без слез. По лицу Василия скатилась скупая слеза, но он быстрым движением смахнул ее со щеки и косо взглянул на

Тайгу.

- Ну, а вы тут что шастаете?

- Наверное, бессмысленно рассказывать вам историю каждого. Мы все здесь с одинаковой судьбой, - дернув щекой, сказала девушка и по часовой стрелке обвела рукой собравшихся. – Сойка, Рыжий, Хан. Ищем новую базу для нашей группы. Старое место уже изжило себя, приходится идти на риски.

- Ну, тут так-то неплохое место, но шастают иногда всякие. Можно и получше чего отыскать. – Тайга кивнула ему. – Куда дальше пойдете?

- Дальше пойдём... Есть еще несколько мест.

- Ну, каждый сам свой крест на Голгофу тянет...

В диалог встрял Рыжий.

- А как вы вообще справляетесь вдвоем?

- Как, как... Живем потихоньку, никого не трогаем, пока к нам никто не лезет и мы никому не мешаем. У нас тут домишко недалеко. Эти коробки с едой мы нашли давно, но они нам пока не особо нужны. На черный день бережем. Наши руки привыкли к работе, поэтому мы и разбили тут такой-сякой огород. Место хорошее, почва не загрязнена отходами всякими, так что растет все понемногу, приходим вот раз в день, проверяем. Вот так и живем...

- Пока не мешаете... - Прошептала Тайга так, что ее, наверное, никто не услышал.

- Мы, получается, на ваши земли вторглись, – наконец

произнес Хан.

- Здесь нет разделения на «наше» и «ваше». Раньше было. А потом люди переживали Землю и выплюнули её. Теперь это ничьё. Так что не волнуйтесь. Вы можете остаться здесь и своих приводить, если хотите. Здесь, в целом, спокойно, нас никто не трогал много лет. Подлатать немного бреши какие, комнаты расчистить – и нормально! Близко никого нет вроде, так, иногда по одиночке ходят, но сюда почему-то не лезут.

- Не, дядь, нам здесь оставаться нельзя. – Рыжий уже закончил с едой и сейчас маленькими глотками пил чай в перерывах между словами. – Здание не подходит для нашей жизни, так что оставляем его в ваших владениях. А может это вы с нами пойдете? Лишними ваши руки не будут.

Рыжий сделал это предложение так непринужденно, словно уже позабыл о своей неприязни к незнакомцам, да и об осторожности в целом. Хан выразительно взглянул на парня, на что тот лишь приподнял брови и пожал плечами.

- А что? Тайга перемирие состряпала, я, так сказать, продолжаю налаживать связи.

- Мой ответ такой же, как и ваш. Здесь спокойно, всё необходимое для жизни есть. Это вы молодые, вам ещё предстоит новый мир строить. Ищите, ищите и обязательно найдете.

- Старый мир накрылся таким огромным медным тазом, что мы даже не знаем, как этот таз переворачивать, - ответила Тайга. – Тыкаешься только, как слепой котенок, и пыта-

ешься что-то найти. Только вот не знаешь даже, что.

- Вот поэтому вам нужно найти способ приподнять таз, чтобы начать видеть, что находится за ним.

- Да что за ним: паханое-перепаханное поле, сдобренное кровью, и серые черепа на нем. А по расколотому небу вороны летают и каркают невпопад. Вот что под этим тазом. И люди остались людьми даже после конца света. Все так же грызут глотки друг другу из-за куска хлеба и земли.

- Не все плохие. Не равняй каждого под одну гребенку, иначе ты никогда не выберешься из этой бездны.

Тайга знала, что не все поголовно плохие. Рядом с ней прямо сейчас находились... близкие люди? Те, которым она доверяла. Которые доверяли ей. И все равно мысли о том, что зло и смерть окружают со всех сторон, не покидали ее голову ни на минуту, не оставляли мыслей и не давали вздохнуть полной грудью. Еще несколько недель назад ее чуть не убили. За что? За то, что она хотела найти лекарства и спасти жизнь кого-нибудь из ее группы. Или свою жизнь. Но многие забыли об одной простой и одновременно сложной вещи: как быть человеком. Каждый защищал в первую очередь себя, после – своих союзников. На остальные горстки выживших было плевать. Проблема в том, что, если бы на кону стояла жизнь кого-то из членов ее отряда, она поступила бы точно так же.

Дальше разговор не вязался, общих тем не было, и все молча продолжили пить горький чай. Тишину нарушало

лишь хлюпанье напитком, случайные движения, вздохи и кашель Сойки. Тайгу напрягало только последнее, но она ничего не спрашивала, списав кашель на вчерашнюю прогулку под ливнем.

Спустя некоторое время Хан как-то слишком резко отставил свою кружку в сторону и поднялся на ноги.

- Тайга, нам пора.

- Да, наверное. – Она ответила рассеяно и по инерции поднялась вслед за ним. – До наступления темноты мы должны добраться до следующей точки.

Василий тяжело поднялся и помог встать Людмиле.

- И нам пора, что-то мы с вами засиделись. По людям, видать, затосковали. Но работа не ждет. Что ж, было приятно вас встретить, - сказал мужчина и протянул Тайге руку. Она пожала широкую сухую ладонь. После он повторил жест по отношению к остальным. – Найдите свое счастье.

- И вы. Берегите себя.

Василий в последний раз окинул взглядом всех присутствующих и шаркающими шагами направился в сторону склада, видимо, за инструментами. Людмила же не сразу пошла вслед за мужем, и пока весь отряд собирал свои вещи, дернула Тайгу за рукав и тихим тонким голосом пролепетала.

- У нашей дочери были точно такие же глаза, как у тебя. Бездонные, словно тонешь. Иногда она смотрела на меня, и в её зрачках, казалось, отражалась вся печаль мира. Я ви-

жу, что у тебя сердце на части расколото. Что бы с тобой ни случилось, это не твоя вина, милая. - Она помолчала секунду, а затем полезла в нагрудный карман и достала что-то на цепочке. - Это крестик Ани. Она никогда его не носила, но возьми. Пусть он хоть тебя защищает.

- Спасибо. - Тайга взяла в руку маленький серебряный крестик с красивыми резными кончиками. Цепочка потемнела местами, но это не имело значения. - Спасибо вам.

Женщина кивнула и направилась вслед за мужем, больше никому не говоря ни слова, но, словно в напутствие, касаясь руки каждого и заглядывая в лицо, немо прощаясь. Рыжий и Хан удивленно бросали ответные взгляды, а Сойка стояла, как зачарованная, и даже не отреагировала на это прикосновение, продолжив вяло собирать свои вещи. Несколько шагов, и женщина скрылась в темноте коридора, там, куда минуту назад ушел ее муж.

Сбор вещей занял от силы минут пятнадцать, собирать было нечего: прикрепить к рюкзакам кружки, взять кое-что из еды, одеться, потушить и затоптать костер - и все, отряд снова готов двигаться куда-то туда, в неизвестное.

- Так, все готовы? - Тайга окинула отряд беглым взглядом, задержав его лишь на бледной Сойке. - Сойка, ты в порядке?

- Да, - сиплым голосом промолвила девушка, но тут же закашлялась, - все нормально. Херовато немного, но это ерунда.

Проигнорировав эту реплику, Тайга подошла к Сойке и,

просунув руку под челку, тыльной стороной ладони коснулась ее лба. Вечно холодные Тайги руки моментально ощутили повышенную температуру. Ее брови рефлекторно сдвинулись к переносице, по позвоночнику пробежала волна мурашек.

- Рыжий, что у нас из лекарств есть?

- Бинты и йод, но ни то, ни другое для устранения симптомов вирусной болезни не покатит.

- Классно. Сойка, что еще болит?

- Я ж говорю, нормально все...

- Ничего не нормально. Если я спрашиваю, значит, ты должна отвечать.

- Ну, голова болит, слабо соображаю, если честно, и в шею почему-то отдает, тошнит немного. Кашель вот. Все, наверное.

- Идти можешь?

- Могу.

- Эй, Соечка, а может мы лучше здесь немного поторчим?

Чаем тебя отпоим, может, поживее станешь?

- Я сказала, что могу идти. – Сойка в раздражении махнула головой, отбрасывая от лица челку. - Мне не ногу оторвало, не надо со мной как с маленькой нянчиться. Ну, все, раздва, на выход. Нечего на меня смотреть.

Обойдя всех, девушка нетвердой походкой направилась к выходу.

- Рыжий, я еще раз повторяю, тут чаем не поможешь. То-

пай давай, надоел уже.

Парень пожал плечами и двинулся за Сойкой. Следом пошел Хан. Тайга, бросив взгляд на холл, тоже собиралась выйти, но внезапно вспомнила о дневнике и маленькой детали, прочитанной в нем.

- Хан, - мужчина обернулся, - ключ. Забыла про него. Я быстро. Схожу, проверю.

Он как будто тоже забыл о нем, поэтому секунду недоуменно смотрел на Тайгу, а после, наконец, вспомнил, и кивнул.

- Мы подождем.

Тайга быстрым шагом направилась вглубь коридора, ведя рукой по стене в ожидании наткнуться на дверную ручку. В глубине здания слышались негромкие голоса и лязг металлических инструментов: их новые, но уже почти забытые знакомые приступили к своей ежедневной рутине. На мгновение Тайга подумала, что такая жизнь могла бы быть вполне неплохой. Никто никого не трогает, пара занимается хозяйством, голод им не страшен. Все кажется таким простым, словно ничего и не произошло, а они все те же сельские жители. Но мгновение быстро сменилось. Тайга вспомнила, что, даже если бы она прямо сейчас бросила всех и начала такую мирную жизнь, у нее бы ничего не вышло. Она бы продержалась несколько недель, а потом сбежала, пождав хвост, в поисках искупления, неведомо куда.

Рука коснулась металлической ручки, на которую девуш-

ка надавила и через узкий проход протиснулась внутрь. Ничего не поменялось. Тайга вспомнила про куртку, которую хотела предложить Хану или Сойке, но внезапно осознала, что шкафчик пустует. Значит, это тоже имущество Василия и Людмилы, которое она чуть было не присвоила.

Рамка сиротливо стояла на столе, и Тайга взяла ее в руки, потрясла, но не услышала звуков переката ключа внутри нее. Это слегка погасило надежду, но проверить нужно было тщательней. На задней части рамки была не картонка, как в большинстве рамок, а фанерный лист, но он, к слову, держался на тонких металлических креплениях, которые разогнулись после нескольких движений ножом.

Доставая крышку, Тайга уже ни на что не надеялась, а зря: едва она открыла заднюю часть рамки, на стол выпал массивный ключ и несколько бумажек. А стука ключа не было слышно из-за того, что свободного места внутри рамки было в два раза меньше ее площади, из-за чего ключ был вплотную зажат между двух стенок. Сначала она взяла в руку ключ, а после обратила внимание на бумажки: на одной из них был написан адрес, видимо, того самого убежища, на второй – чей-то номер телефона. На всякий случай в карман отправились обе. Ключ Тайга хотела положить туда же, но после, замешкав, достала из нагрудного кармана подаренный ей крестик, расстегнула цепочку и протянула ее через отверстие в ключе, а после надела на себя. Грудь коснулся неприятный холодок, но металл успел нагреться уже к тому

моменту, как Тайга захлопнула двери и покинула здание ботанического сада.

Отряд ждал в нескольких метрах от входа, она подошла к ним ближе и без предисловий продемонстрировала найденный ключ. Рыжий и Сойка, которых никто в курс дела не ввёл, смотрели на него недоуменно, а по лицу Хана пробежала тень удовлетворения.

- Там ещё был адрес, - Тайга достала листок из кармана и протянула его мужчине, - но от него, по сути, никакого толку. Навигатора у нас уже давно нет.

Хан взял записку и прочитал её содержимое.

- Улица Солнечная, дом 42. Интересно, на что тот мужик надеялся? На то, что мы в руинах адресные таблички искать начнём?

- Господа хорошие, а вы не хотите объяснить неосведомленным, что вообще происходит?

- Если мы не ошибаемся, то это ключ от убежища. – Тайга забрала у Хана листок, а после спрятала цепочку с ключом под кофту. – От убежища, до которого когда-то кто-то не успел добраться.

- Ага. И вместо того, чтобы написать координаты или хоть какие-нибудь ориентиры, этот кто-то накарябал адрес. Чудесно.

- На карте тоже ничего не найдем. Мы наносили только крупные и важные адреса, остальное сочли бессмысленным.

- Ну и черт с ним. – Рыжий развернулся на одной ноге. –

Значит, идём по тому же маршруту.

Хан еще раз сверился с картой и компасом, и все молча двинули в нужном направлении. Дождь уже не шёл, но он оставил после себя неприятные последствия. Вся дорога была размыта, отряду постоянно мешали выбоины с застоявшейся в них водой. В лужах отражалось серое небо, а в воздухе витал запах гнили и влажной земли. Под ногами уныло хлюпала темная жижа. Ботинки быстро покрылись слоем грязи, из-за брызг от ходьбы нижняя часть штанов тоже была измазана. Рыжий и Сойка периодически поскальзывались на ней и едва-ли не падали, успевая схватиться за кого-нибудь идущего рядом в последний момент или балансируя, словно канатоходцы. Хан и Тайга шли увереннее, потому что опыта в подобных походах у них было гораздо больше, но им пришлось сбавить шаг, чтобы никто не отставал. Они растянулись на несколько метров. Тайга слышала их шаги, но все равно постоянно оборачивалась и проверяла состояние и наличие всех спутников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.